

Е. ВАРГА

338

В 18

ФРАНЦИЯ

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОСТОК

ПЕРЕВОД С РУКОПИСИ ПОД
РЕДАКЦИЕЙ С. ШЕВЕРДИНА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано
в типо-хромо-литографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Мосполиграф.
Москва, Арбат, Филипповск., 11.
Тираж 6.000 экз.
Главлит № 84.024.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Вводная часть	5
Путь французского капитализма	—
Движение народонаселения	6
Развитие французского сельского хозяйства	7
Горное дело и промышленность	10
Состояние промышленности	13
Развитие экспорта промышленных товаров	16
Проблема промышленного развития Франции	19
Сравнительная характеристика французского и германского хозяйства периода инфляции	20
Стабилизационный кризис во Франции	26
Проблема стабилизации во Франции	27
Платежный баланс Франции	30
Итоги и перспективы	31
II. Общая часть	35
Хозяйственное положение в IV четверти 1926 г.	—
Состояние безработицы; валютные отношения	37
Рост производства и проблема цен в послевоенное время	41
Международное картельное движение	45
Англо-германская угольная борьба	55
Репарации и межсоюзные долги	60
Хозяйственно-политические мероприятия	65
Мировой урожай	67
Мировое судоходство и судостроение	71
III. Особенная часть	—
1. Китай	73
2. Голландская Индия	81

1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ¹⁾

ПУТЬ ФРАНЦУЗСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Попытаемся подробнее остановиться на анализе хозяйственного положения Франции; при этом будем исходить из того предположения, что период инфляции закончился. Правда, не исключена возможность, что курс франка еще долгое время будет подвергаться колебаниям; далеко не исключена возможность нового падения курса франка. Тем не менее, можно утверждать, что период инфляции действительно закончился. На это указывают как состояние покупательной способности франка внутри и вне страны, так и сила давления англо-американского капитала. Попытаемся, поэтому, подвести итоги хозяйственного развития Франции в послевоенное время и наметить перспективы будущего развития.

Необходимо тут же подчеркнуть, что было бы неправильно изобразить развитие французского капитала в ближайший период по аналогии со стабилизационным кризисом в Германии. Ряд моментов, о которых речь впереди, свидетельствует о том, что во Франции переход от инфляции к стабилизации будет во многих отношениях совершаться иначе, чем в Германии.

Попытаемся в дальнейшем исследовать развитие отдельных факторов производства в послевоенное время и провести параллель с довоенным временем. При этом мы наталкиваемся на трудности, подобные тем, которые встречаем при исследовании Германии: последние данные производственной и профессиональной статистики относятся к 1907 году, последние данные аграрной статистики восходят к 1895 году; поэтому основательное изучение развития производственных отношений представляется почти невозможным. Мы вынуж-

¹⁾ Обзор за последнюю четверть 1926 г. составлен тов. Варга по данным на 20 января 1927 года.

жжены ограничиться внешними признаками, а отчасти и случайным материалом.

К этому следует прибавить те трудности, которые вызываются присоединением Эльзас-Лотарингии к Франции, в связи с чем резко повысилась производственная емкость отдельных отраслей промышленности: железной, стальной, текстильной, калиевой и др. Поэтому при оценке промышленного развития Франции необходимо отдельно осветить положение Эльзас-Лотарингии; наоборот, на положение сельского хозяйства, валюты и т. п. присоединение Эльзас-Лотарингии оказало значительно меньшее влияние, почему мы иногда можем оставить этот фактор вне поля нашего зрения.

Движение народонаселения

В течение последнего столетия французский капитализм характеризуется замедленным темпом роста населения. В этом отношении последнее десятилетие не принесло никаких изменений. Потери взрослого мужского населения в возрасте трудоспособности, которые Франция понесла за время войны, были в весьма малой степени компенсированы присоединением Эльзас-Лотарингии и усилением притока иностранной рабочей силы. В то время, как непосредственно перед войной число иностранцев во Франции не превышало 1½ миллионов, — по данным переписи 1926 года, число их составляет 2½ млн. чел. Но можно полагать, что действительное число иностранцев больше указанного. Мы полагаем, что подобно тому, как это имеет место в Англии, дети иностранцев, рожденные во Франции, записаны, как французские подданные; равным образом, и рабочие, иммигрировавшие из колоний, также обозначены, как французские граждане. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что французскому капитализму удалось восполнить недостаток рабочей силы рабочими из других стран. Укажем попутно, что приведенными фактами опровергается на практике заведомо неверная теория Отто Бауэра, которую он в свое время развивал на страницах журнала «Kampf» и которая заключается в том, будто отсталость французского капитализма до войны являлась следствием слабого роста населения.

На основании опубликованных данных нельзя установить, сколько в числе 2½ миллионов иностранцев имеется наемных рабочих; — но следует полагать, что рабочие составляют преобладающее большинство. Это означает, что у французского капитализма имеется возможность преодолеть или уменьшить безработицу, обычно сопровождающую кризис

стабилизации, посредством отказа от услуг иностранной рабочей силы. Но мы не хотим утверждать, что это в действительности произойдет; ибо иностранная рабочая сила, с одной стороны, дешевле французской, а, с другой стороны, иностранные рабочие значительно более безропотны, чем французские, так как работают на основе особых коллективных договоров, а повиновение требованиям капиталистов является основанием при выдаче им разрешения на проживание во Франции. Поэтому следует полагать, что французские капиталисты не будут спешить с отказом от услуг иностранных рабочих, и что они будут держать в стране иностранную рабочую силу до тех пор, пока им удастся снизить заработную плату и другие условия труда французских рабочих до такого уровня, который будет соответствовать новым потребностям французского капитала.

Развитие французского сельского хозяйства

Развитие французского сельского хозяйства, по сравнению с довоенным его состоянием, характеризуется двумя моментами:

- 1) сокращением посевной площади, и
- 2) повышением урожайности (с 1 гектара).

Оба эти момента обусловлены недостатком рабочей силы. В некоторых районах Франции, особенно на юго-востоке, сокращение численности населения происходит довольно быстро. В 30 департаментах население уменьшилось, по сравнению с довоенной его численностью, несмотря на то, что убыль населения частично восполнена переходом на постоянное поселение итальянских сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян. Повышение урожайности отчасти является следствием сокращения посевной площади, так как наименее доходные участки земли, естественно, остались необработанными или превращены в луга и пастбища; отчасти же оно является следствием более интенсивной обработки почвы, о чем свидетельствует повышение потребления искусственного удобрения (см. верхн. табл. на стр. 8).

Приведенная таблица показывает сокращение посевной площади под зерновые хлеба почти на 20% по сравнению с размерами посевной площади в последнее довоенное пятилетие. Это сокращение не является результатом военных опустошений, так как в течение последних семи лет, начиная с 1920 года, несмотря на восстановление разоренных войной областей, нельзя констатировать сколько-нибудь заметное увеличение посевной площади.

Посевная площадь (в тысячах гектаров)								
	1909— 1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926
Пшеница	6787 ¹⁾	5094	5330	5290	5533	5512	5613	5463
Рожь	1253 ¹⁾	869	874	888	897	889	869	859
Ячмень	804 ¹⁾	664	669	693	681	714	699	736
Овес	3978 ¹⁾	3350	3358	3436	3423	3495	3480	3529
Итого	12822							10587
Маис	467	336	328	320	342	342	346	—
Картофель	1646	1440	1453	1464	1451	1463	1465	1446
Свекловица	246	105	102	131	165	203	195	208
Виноградники . . .	1626	1585	1591	1527	1537	1550	1594	1614

Об увеличении урожайности за последние пять лет, по сравнению с последним пятилетием перед войной, можно судить по следующей таблице:

Урожайность 1 гектара земли в двойных центнерах				
Средняя за год:	1909—13	1921—25	1925	1926
Пшеница	13,1	14,5	16,0	12,8
Рожь	10,6	11,7	12,8	10,0
Ячмень	14,3	13,8	14,7	15,9
Овес	13,4	12,7	13,6	16,5
Маис	12,1	11,4	14,7	
Картофель	87,1	84,0	103,8	
Свекловица	239,1	234,7	245,7	
Вино (в гектолитрах)	30,9	41,2	39,4	

Результатом этих двух противоположных факторов — сокращения посевной площади и повышения урожайности на 1 гектар — является примерное сохранение общего довоен-

¹⁾ Исчислено применительно к послевоенной территории.

ного дохода сельского хозяйства, о чем свидетельствуют следующие данные:

Общий сбор хлебов в миллионах двойных центнеров							
	Средний сбор в 1909— 1913	1922	1923	1924	1925	1926	Средний сбор в 1922— 1926
Пшеница.	88,6 ¹⁾	66,2	75,0	76,5	90,0	67,7	75,0
Рожь.	13,3 ¹⁾	9,8	9,3	10,2	11,1	8,5	9,8
Ячмень.	11,1 ¹⁾	8,9	9,8	10,5	10,3	11,8	10,5
Овес.	53,5 ¹⁾	41,8	48,9	44,3	47,5	57,8	48,0
Маис.	5,7	3,2	3,2	4,6	5,1	—	4,0

Количество скота все еще довольно сильно отстает от довоенного количества, что видно из следующей таблицы:

Количество скота в тысячах голов		
	1913	1925
Лошадей.	3291	2880
Рогат. скота.	14807	14572
Овец.	16213	10537
Свиней.	7048	5793
Коз.	1453	1378

Несмотря на уменьшение количества скота, урожайность с одного гектара земли повысилась, что можно объяснить увеличением потребления искусственного удобрения²⁾.

Подводя итоги, мы можем установить, что сельское хозяйство Франции в настоящее время находится на том же при-

¹⁾ Исчислено применительно к послевоенной территории.

²⁾ Все данные, поскольку другие источники не указаны, заимствованы из „Annuaire Statistique de la France“ за разные годы. Необходимо, вообще, заметить, что французская статистика не особенно надежна и что данные разных источников об одном и том же предмете часто резко между собою расходятся.

близительно уровне, что и в последнее пятилетие перед войной, при чем за последние семь лет не наблюдается тенденций в сторону повышения производства. Нужно заметить, что во Франции в течение последних трех-четырех лет существуют довольно большие «ножницы» в пользу продуктов сельского хозяйства, что, само собой разумеется, не благоприятствует развитию сельского хозяйства.

Крупно-оптовый товарный индекс		
	На жнз- ненные припасы	На промы- шленные товары
1919	389	430
1920	532	635
1921	411	389
1922	376	379
1923	458	506
1924	523	598
1925	566	691
1926 дек.	597	679

Горное дело и промышленность

В противоположность сельскому хозяйству, горное дело и промышленность Франции переживают со времени войны период весьма сильного подъема. Из страны с преобладающей мелкой и средней промышленностью Франция превратилась в страну современной крупной индустрии. Статистических данных, которые дали бы общую картину развития Франции в указанном направлении, до сих пор не имеется. Однако, описания отдельных отраслей промышленности ¹⁾ не оставляют никаких сомнений в том, что указанный факт действительно существует.

Скачкообразный ход развития, в первую очередь, тяжелой индустрии и металлопромышленности Франции теснейшим образом связан с войной и с работой по восстановлению.

¹⁾ Наиболее полно изменения в промышленном развитии Франции изложены в докладе английского консула I. R. Cahill, „Report of the Economic Industrial Conditions in France“, 1925.

Мы можем проследить следующие три этапа этого развития:

1) Так как северо-восточные области Франции в начале войны были заняты немцами, то, для замены индустрии оккупированных районов, внутри страны была создана новая металлообрабатывающая крупная промышленность, в целях обеспечения армии военными материалами.

2) В результате Версальского мира к Франции была присоединена Лотарингия — страна с высоко развитой крупной промышленностью.

3) Промышленные предприятия в разрушенных областях были восстановлены и заново оборудованы по последним требованиям техники на средства, полученные государством в возмещение убытков.

Промышленность, вновь созданная на довоенной территории Франции, означает прирост внутренних производительных сил. Но отсюда нельзя делать вывод, что создание новых производительных сил равносильно внутреннему накоплению. Восстановление разрушенных областей произошло, главным образом, за счет французских крестьян и рабочих, чье имущество было экспроприровано в порядке инфляции и присвоено крупным капиталом.

Увеличение производительных сил, происшедшее в результате присоединения Эльзас-Лотарингии, означает, естественно, внешний прирост. Однако, следует считать установленным, что горное дело и промышленность Франции в настоящее время стоят на значительно более высокой ступени капиталистического развития, чем до войны. Некоторое представление о развитии французской промышленности дают нижеприведенные цифры о применении сил механических двигателей.

Находилось в производстве паровых машин по отдельным отраслям промышленности (в тысячах киловатт)					
	1920	1921	1922	1923	1913
В электро-промышл.	823	970	1223	1678	576
„ металлопромышл.	551	667	668	727	438
„ каменоломнях и др.	508	530	540	685	423
„ текстильн. и конфекц. промышлен- ности	398	411	416	431	398
„ химическ. промышл.	103	106	120	122	106
„ остальн. промышл.	661	665	631	673	662
Итого . . .	3044	3349	3598	4316	2603

Приведенные цифры показывают, что в одной лишь электро-промышленности количество энергии паровых машин за 4 года удвоилось, в других отраслях промышленности увеличение количества энергии несколько меньшее, но все же значительное.

На ряду с применением паровых машин значительную роль играет и применение водяных сил для добывания энергии, о чем свидетельствуют следующие цифры:

Развитие водяных сил в тысячах киловатт ¹⁾

1910	650
1914	800
1922	1200
1924	1500

Горное дело

Французская горная промышленность со времени окончания войны, благодаря присоединению Эльзас-Лотарингии, значительно выросла. Одновременно увеличилась также производственная емкость угольных шахт в Северной Франции, благодаря переоборудованию при восстановлении. Приводим важнейшие статистические данные о развитии горной промышленности:

	Производство в миллионах тонн					Число рабочих (в тысячах)		
	1913	1922	1923	1924	1925	1913	1922	1923
В угольн. пром. . .	40,1	31,1	37,7	44,0	47,1	196	225	259
„ железо - рудник. пром.	21,9	21,0	23,3	30,0	35,8	25	23	24
„ калиевой пром. ²⁾	0,3	0,9	1,0	1,1	1,2	—	5,3	5,6
Общее число горно- поробочих . . .						239	278	317

¹⁾ Indicateur de la production française.

²⁾ Цифры взяты из „Annuaire Statistique de la France“. Странно, что германский „Statistisches Jahrbuch“ дает для Эльзаса более высокие цифры добычи, а именно:

В миллионах тонн			
1922	1923	1924	1925
1,3	1,6	1,7	1,9

Наибольшее увеличение дает железо-рудная промышленность. Это объясняется присоединением Эльзас-Лотарингии, где в 1913 году было добыто 21,1 млн. тонн железной руды против 21,9 млн. тонн, добытых в том же году во Франции¹⁾. Эти цифры в то же время говорят о том, что добыча железной руды во Франции все еще отстает от довоенных ее размеров. Увеличению производства препятствует то обстоятельство, что лотарингская железная руда трудно реализуема. До войны железная руда отчасти перерабатывалась на месте при помощи угля, доставлявшегося из Рейнско-Вестфальской области, частью же доставлялась для переработки в угольные районы. Германия, кроме того, ввезла в 1913 году 3,8 млн. тонн французской железной руды, между тем, как в 1923 году импорт железной руды в Германию из Франции вместе с Эльзас-Лотарингией составлял лишь 1,2 милл. тонн. Германская промышленность перестала быть зависимой от лотарингской руды.

Гораздо успешнее развивалась калиевая промышленность Эльзаса со времени присоединения его к Франции. Добыча калия увеличилась по французским источникам в четыре раза, а по германским — в шесть раз, по сравнению с добычей 1913 года.

Французы фактически отменили установленную Германией калиевую монополию, а германский калиевый картель они принудили к заключению договора, весьма выгодного для французских промышленников.

Состояние промышленности

О размерах производства французской промышленности мы не располагаем никакими данными, за исключением некоторых лишь отраслей. Мы вынуждены, поэтому, определить масштаб развития промышленности обходным путем и, подобно тому, как мы это сделали по отношению к Германии, — по размерам потребления промышленного сырья сделать вывод о размерах продукции промышленности.

Производство железа и стали представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 14).

При оценке этих цифр необходимо иметь в виду, что одна лишь лотарингская тяжелая индустрия имела в 1913 г.

¹⁾ Цифры взяты из „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich“, 1926 г., стр. 44.

	Производство (в тысячах тонн)		Число рабочих (в тысячах)
	железа	стали	
1913 ¹⁾	9,0	7,0	118,0
1919	2,4	2,2	101,4
1920	3,3	2,7	100,1
1921	3,4	3,1	93,2
1922	5,2	4,5	83,7
1923	5,3	5,0	99,3
1924	7,7	6,9	117,8
1925	8,4	7,3	111,6
1926	9,4	8,3	—

63 доменных печи, при чем продукция ее в 1913 году составляла:

в миллионах тонн	
железа	3,87
стали	2,26

Таким образом, продукция Лотарингии в 1913 году составляла, приблизительно, 40 % тогдашнего производства Франции²⁾. Отсюда видно, что производство стали и железа во Франции весьма сильно отстает от тех возможностей, которыми эта промышленность обладает, если будем при этом исходить из того предположения, что тяжелая индустрия Северной Франции после войны восстановлена в пределах довоенной производственной емкости.

Представляется вероятным, что в прошедшем (1926) году заводы Лотарингии были использованы лишь в незначительной части³⁾. Это следует, в первую очередь, объяснить недостатком кокса. Тяжелая промышленность Лотарингии получала кокс для своих заводов из Рейнско-Вестфальской области. В послевоенное время доставка кокса сильно сократилась, что послужило одной из главнейших причин окку-

1) Включая Лотарингию.

2) „Revue d'Economie Politique“, специальный номер, посвященный Эльзас-Лотарингии, ноябрь-декабрь 1924 г. стр., 2009.

3) По данным „Статистического Ежегодника“ производство Эльзас-Лотарингии составляло (в миллионах тонн):

	1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925
железа	3,7	1,4	1,4	2,3	1,9	3	3,3
стали	2,3	0,8	1,2	1,7	1,6	2,4	2,6

лации Рурского бассейна. В 1913 году Лотарингия получила 3.84 млн. тонн вестфальского кокса, в годы же 1919—1924 она получала ежегодно менее половины этого количества ¹⁾).

«Это положение не могло удовлетворить заинтересованных, поэтому французское правительство решилось на оккупацию Рурского бассейна, дабы таким способом установить непосредственную связь между железными заводами и важнейшим центром Европы по добыче кокса», — так хладнокровно констатирует этот факт один из французских экспертов А. Лауфенбергер ²⁾.

О производстве обрабатывающей промышленности мы не имеем никаких непосредственных данных. В приводимой ниже таблице даем цифры чистого ввоза важнейших видов сырья.

Чистый ввоз важнейших видов сырья (в тысячах двойных центнеров)						
	1913	1921	1922	1923	1924	1925
Шерсть . . .	2048	1139	2547	2132	1804	2110
Шелк. . . .	109	77	114	89	137	127
Каучук . . .	67	175	281	316	352	380
Хлопок . . .	2687	1887	2396	2352	2812	3264
Лен.	1036	(—279)	(—125)	(—223)	(—510)	(—552)
Кудель . . .	312 ³⁾	105	261	292	297	245
Джут	1218 ³⁾	453	842	753	970	886
Минеральные масла	5104	7092	8852	9887	12072	14238
Медь	844	230	591	943	1318	977
Свинец . . .	778 ³⁾	226	680	837	857	687
Олово	87 ³⁾	65	81	90	101	100
Цинк	400 ³⁾	138	423	411	539	267

Таблица страдает некоторыми недочетами, так как по некоторым товарам не удалось установить размер чистого ввоза, т.е. ввоза без вывоза. По некоторым товарам необходимо учесть изменения, происшедшие в промышленности страны. Таблица выявляет сильное повышение ввоза каучука,

1) „Revue d'Economie Politique“, специальный номер, стр. 999.

2) „Revue d'Economie Politique“, стр. 1000.

3) Ввоз брутто.

минеральных масел и меди, и, наоборот, довольно незначительное повышение ввоза текстильных материалов; последнее в достаточной мере объясняется присоединением текстильной промышленности Эльзаса. Вспомним, что до войны текстильная промышленность Эльзаса достигла весьма значительных размеров и имела следующее оборудование:

Хлопчатобумажных веретен	1.865.000
ткацких станков	38.000
Шерстяных веретен	700.000
ткацких станков	7.500

По сравнению с французской текстильной промышленностью, это составляет 27% хлопчатобумажных веретен, 33% ткацких станков и около 25% всех шерстяных веретен и ткацких станков. Если принять во внимание столь значительный прирост текстильной промышленности, то необходимо прийти к выводу, что увеличение ввоза хлопка и шерсти — несоразмерно увеличению производственной емкости текстильной промышленности и что довольно значительная часть производственной емкости, несмотря на конъюнктуру инфляции, осталась неиспользованной.

Общее число хлопчатобумажных веретен составляло в 1913 году — 7,4 милл., в 1924 году — 9,4 миллиона. Отсюда следует, что число хлопчатобумажных веретен в настоящее время меньше, чем число этих веретен, работавших во Франции и в Эльзасе-Лотарингии до войны. Во время войны большое число хлопчатобумажных веретен и ткацких станков было эвакуировано из Эльзаса в Германию, и, кажется, до сего времени, довоенное число еще не восстановлено.

Промышленное развитие Франции может получить более полную характеристику, если мы проследим развитие норм потребления важнейших видов сырья на душу населения до войны и в настоящее время и сравним эти нормы с соответствующими числами по Германии (см. табл. на стр. 17).

Приведенные числа показывают, что потребление промышленного сырья на одну душу населения во Франции, по сравнению с довоенным временем, довольно сильно поднялось, а по некоторым видам сырья превзошло Германию. Это служит лучшим показателем индустриализации Франции со времени войны.

Развитие экспорта промышленных товаров

Изменение, происшедшее в структуре французского хозяйства, проявляется гораздо ярче в данных о внешней торговле, чем в скудных и ненадежных данных о производстве. В приведенной ниже таблице указаны данные о вывозе важней-

Потребление важнейших видов сырья на душу населения (в килограммах)

	1913		1924		1925	
	Германия	Франция	Германия	Франция	Германия	Франция
Уголь. . . .	2470,0	1623,0	2163,0	1927,0	2212,0	1700,0
Нефть. . . .	17,2	13,3	3,8	32,6	7,4	35,4
Железо и сталь. . . .	401,0	228,0	—	—	324,0	312,0
Каучук. . . .	0,3	0,15	0,4	0,88	0,7	0,94
Хлопок. . . .	7,2	6,8	4,3	7,1	5,9	8,1
Джут. . . .	2,3	3,0	1,7	2,4	2,1	2,2
Шерсть. . . .	3,2	6,7	2,7	5,7	2,5	—
Шелк. . . .	0,07 1)	0,1	0,04 1)	0,11	0,04 1)	—

них промышленных готовых товаров, расположенные в последовательном порядке по стоимости экспортируемых товаров. Приведенные в таблице статьи составляли в 1913 году около 49%, а в 1925 году — около 37% стоимости всего вывоза страны. Таблица составлена в весовых единицах — в двойных центнерах, так как, вследствие больших колебаний валюты данные о стоимости вывоза не дали бы верной картины (см. верхн. табл. на стр. 18).

Таблица ясно показывает, что вывоз старых экспортных отраслей промышленности Франции, выраженный в весовых единицах, увеличился в относительно небольших размерах. Увеличение это ни в коем случае не соответствует размерам увеличения производственных возможностей, в связи с присоединением текстильной промышленности Эльзас-Лотарингии. Напротив, резко повысился вывоз железа, стали, машин и металлургических товаров, автомобилей, вообще — продуктов и готовых изделий железной и стальной промышленности. Соответствует ли это увеличение вывоза повышению производственной емкости лотарингской промышленности или же превышает эту емкость, — нельзя установить, за отсутствием необходимых данных. Во всяком случае, можно считать прочно установленным тот факт, что Франция стала страной крупного вывоза продуктов.

1) Собственное производство, незначительное по размерам, не принято во внимание.

Вывоз важнейших готовых фабрикатов (в тысячах двойных центнеров ¹⁾)						
	1913	1921	1922	1923	1924	1925
Шелковые ткани	62	57	63	76	86	92
Белье, одежда, конфекционные товары	64	87	81	80	96	88
Хлопчатобумажные ткани. . .	554	587	437	445	671	548
Автомобили	354	376	341	408	618	761
Шерстяные ткани	234	156	182	255	345	289
Железо и сталь	7620	24393	27917	24407	30244	39734
Орудия производства и металл. товары	1448	1878	1914	3101	2964	5474
Каучуковые товары.	69	211	189	219	276	306
Выработ. кожа	154	214	96	130	190	175
Паровые и прочие двигатели .	821	606	511	813	890	990
Парфюмерия и мыло	514	466	544	657	764	722
Стекло и хрусталь	1530	744	700	883	1175	1376
Меховые товары	—	10,5	12,7	14	17	19

тяжелой и железообрабатывающей промышленности.

Транспорт

Еще до начала войны началось чрезвычайно сильное развитие французского транспорта. Подвижной состав железных дорог большей частью обновлен и увеличен; торговый

Железные дороги		
Локомотивы		
	Число	Двигательная сила в тысячах килоуатт
1913	14341	8900
1923	18446 ²⁾	17410
1924	—	—

¹⁾ Расположено в последовательном порядке по стоимости вывоза в 1925 г.

²⁾ Без Эльзас-Лотарингии, — с Эльзас-Лотарингией — 20280.

Торговый флот		
	В тысячах тонн водоизмещения	Число пароходов и теплоходов
1913	1582	980
1919	1306	879
1923	2145	1759

флот разросся, гавани хорошо оборудованы; часть железных дорог электрифицируется; сооружаются большие каналы. Мы приводим несколько данных для иллюстрации развития транспорта (см. нижн. табл. на стр. 18 и след. на стр. 19).

Проблема промышленного развития Франции

Факт сильного развития французской промышленности, — особенно тяжелой индустрии и железообрабатывающей промышленности, — стоит вне всякого сомнения, хотя имеющиеся статистические данные и не выявляют этого развития, особенно же — увеличения продукции французской промышленности в той мере, в какой это в настоящее время считается общепризнанным.

Однако принципиально важно то, что промышленное развитие Франции протекало в ненормальных условиях. В течение всего послевоенного времени — от 1919 по 1926 годы — во Франции, с небольшими перерывами, продолжалась инфляция. Это значит, что капитал, необходимый для промышленного строительства Франции, был получен не в порядке накопления средств в самой промышленности, а посредством широкой эксpropriации имущества средних слоев французского народа, т. е. в порядке централизации. Инфляция означает далее, что французская промышленность в своей конкуренции с американской, английской, швейцарской, а в последние 3 года и с германской промышленностью использовала те преимущества, которые инфляция дает.

Если будем исходить из нашего предположения о том, что период инфляции по существу закончился (рецидив инфляции на непродолжительное время отнюдь не исключается), то проблема французской промышленности представляется в следующем виде:

Улучшились ли условия, связанные с местонахождением французской промышленности, в результате технического развития военного и послевоенного времени, в такой мере, что ее издержки производства не превышают

таковых издержек ее конкурентов на мировом рынке?

Если для объяснения технической отсталости Франции перестанем прибегать к таким идеологическим обоснованиям, в роде того, что у французов нет предприимчивости, что французский народ вырождается, или что он недостаточно размножается и т. п., то мы можем эту отсталость объяснить иначе, как тем, что она является следствием неблагоприятных условий местонахождения промышленности. Вспомним, что лет 150 тому назад, т. е. в самом начале мануфактурного периода, Франция занимала первенствующее положение в европейской промышленности, даже по сравнению с Англией. Интенсивная хозяйственная деятельность французских капиталистов в последние десятилетия также свидетельствует о том, что при объяснении причин отсталости Франции в довоенное время следует исходить из того, что отсталость эта имела в своей основе не национальные особенности, а реальные причины экономического характера. Тот техно-экономический материал, который имеется в нашем распоряжении, представляется нам недостаточным для того, чтобы составить себе ясное мнение о тех изменениях, которые произошли во взаимных отношениях французской промышленности и ее конкурентов. Одно, во всяком случае, можно считать прочно установленным: особые выгоды, которые до сих пор французская промышленность извлекала от инфляции, в будущем больше повторяться не будут. Не подлежит, далее, сомнению, что с переходом к стабилизации, французское хозяйство должно пережить период сильного кризиса. В дальнейшем мы попытаемся на основе анализа отличительных особенностей хода инфляции во Франции и в Германии, сделать некоторые выводы о характере хозяйственной жизни Франции в первый период стабилизации.

Сравнительная характеристика французского и германского хозяйства периода инфляции

Существует мнение, что последствия французской и германской инфляции тождественны. Действительно, между ними существует ряд общих моментов, и, прежде всего—тот факт, что во Франции, как и в Германии, участие капитала, приносящего твердо фиксированные проценты (государственные займы, облигации промышленности, вклады в сберегательные кассы, взносы на страхование жизни и т. д.), понизилось в стоимости годовой продукции страны до дробной доли номинального размера.

Равным образом, в обеих странах на одинаковых началах проведена широкая экспроприация рантье, равно как и крестьянства и мелкой буржуазии. В обеих странах военное и послевоенное время ознаменовалось сильнейшей централизацией капитала при одновременном уменьшении имущества всех слоев населения. Но если экспроприация довоенных рантье в Германии, по приблизительной оценке, совершена, примерно, на 95 %, а во Франции, по теперешнему состоянию франка, — примерно, на 80 %, то во Франции эта экспроприация в социальном отношении еще более значительна, чем в Германии, так как участие отдаваемого под фиксированные проценты капитала в стоимости годовой продукции во Франции — в этом «государстве рантье» — было значительно большее, чем в Германии¹⁾.

Важнейшие виды капитала, приносявшего в довоенное время фиксированные проценты, были следующие:

Государственный долг	33	миллиарда	франков
Железнодорожные облигации	22,6	„	„
Вклады в сберегательные кассы	6,0	„	„
Коммунальные займы	2,6	„	„
Ипотечные долги	2,4	„	„

Итого . 66,6 миллиарда франков

Сюда не включены промышленные облигации, весьма распространенное страхование жизни и т. д.

Если учесть еще потери доходов от помещения капиталов за границей²⁾, каковые потери во Франции распределились между широкими кругами крестьянства и мелкой буржуазии, то мы получим, что потеря капитала составляет сумму в 80—100 миллиардов франков, а потеря годового дохода 4—5 миллиардов. В результате должно было бы предполо-

1) Мы определили капитал Германии, отдававшийся в довоенное время под фиксированные проценты, приблизительно в 65 миллиардов золотых марок.

2) По вычислениям Моультона „The French debt problem“, — стр. 126, Франция потеряла следующие, помещенные за границей капиталы, вследствие национализации имуществ и инфляции:

в России	21	миллиард	франков
„ Австро-Венгрии	3	„	„
„ Турции	2	„	„
„ Германии	1	„	„
на Балканах	3	„	„

Всего . 30 миллиард. франков

На 6—7 миллиардов было во время войны продано имущества за границу; 3 миллиарда приносят весьма мало дохода, вследствие обесценения валюты.

жительно наступить сильное сокращение потребления широких масс. Однако, данные о потреблении во Франции показывают, что, в противоположность Германии, сокращения потребления не наступило, если только верны официальные данные французской статистики ¹⁾, приводимые нами в следующей таблице.

Потребление важнейших жизненных припасов на 1 человека (в килограммах)					
	1913	1922	1923	1924	1925
Пшеница	223,0	183,0	222,0	226,0	254,0
Рожь	30,0	24,0	24,0	27,0	28,0
Ячмень	28,0	24,0	26,0	29,0	26,0
Маис	27,0	22,0	22,0	25,0	25,0
Картофель	342,0	327,0	352,0	378,0	362,0
Рис	5,6	3,6	6,6	4,2	4,8
Сахар	17,5	20,1	19,0	19,6	22,3
Вино (в литрах) . .	142,0	212,0	168,0	201,0	179,0
Пиво (в литрах) . .	33,6	25,5	30,4	—	—
Кофе	2,84	4,4	4,3	4,3	4,2
Какао	0,69	1,0	1,1	1,0	1,2
Чай	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04
Алкоголь (в литрах) .	3,73	2,42	2,66	2,51	—
Табак	1,1	1,4	1,4	1,4	1,3
Хлопок	6,8	6,1	5,9	7,1	8,1
Джут	3,0	2,1	1,9	2,4	2,2
Шерсть	6,7	7,8	6,6	5,7	—
Шелк	0,1	0,08	0,09	0,11	—

Таблица выявляет — подобно тому, как это имеет место в Англии — тенденцию к повышению массового потребления. Инфляция не повлекла за собою ухудшения положения масс в отношении обеспечения их жизненными припасами и одеждой, что в столь больших размерах произошло в Германии ²⁾.

¹⁾ См. „Annuaire Statistique de la France“ за разные годы.

²⁾ Статистика не дает отражения размеров потреблений отдельных классов населения. Но по отдельным описаниям можно допустить, что жизненный уровень французских рабочих не опустился ниже довоенного.

Чем объяснить эту столь значительную разницу? Думаем, что здесь играли значительную роль следующие два момента:

а) Хотя часть французской территории подвергалась систематическому опустошению со стороны Германии, тем не менее остальная часть Франции, благодаря поддержке со стороны Англии и Америки, а также благодаря тому, что связь с мировым хозяйством во все время войны не прерывалась, — пострадала в имущественном отношении значительно меньше, а вся страна в целом вышла из войны значительно менее обедневшей, чем Германия.

б) Можно полагать, что широкие круги французского народа, которые в нормальные времена обращали часть своего дохода в сбережения, в целях образования ренты, в настоящее время, вследствие обесценения денег в период инфляции, предпочитают, вместо сбережений, увеличивать свое потребление ¹⁾.

Если мы и допустим, что, кроме указанных факторов, здесь влияли и другие причины, то наличие глубочайшего противоречия остается неустраненным: факт тот, что произошла экспроприация 80% рентного дохода широких кругов мелкой буржуазии и в то же время наступило повышение потребления важнейших жизненных припасов и текстильных материалов.

Весьма существенное отличие германского хозяйства от французского в период инфляции заключается в непрерывности и прогрессивности обесценения марки по сравнению с зигзагообразным движением курса франка. После сильного обесценения франка в 1920 году последовало повышение почти на 20% в течение 1922 года. Падение курса в 1923 году сменилось резким повышением на 50% весной 1924 года. После обесценения 1925 г. наступило резкое повышение курса во 2-й половине 1926 г. опять на 50%.

¹⁾ Вклады в сберегательные кассы представляются в следующем виде (в миллионах франков).

В конце 1913 г.	1818
„ „ 1920 „	2353
„ „ 1921 „	2697
„ „ 1922 „	2952
„ „ 1923 „	3164
„ „ 1924 „	3306
„ „ 1925 „	3803
„ январе 1926 „	4047
„ сентябре 1926 г.	4141

По данным Caisse National d'Epargne, „Bulletin Mensuel de Statistique“ ценность вкладов в золоте уменьшилась против довоенной на половину.

Приведенные ниже цифры показывают колебания курса франка в годовые и соответственно в месячные периоды.

Количество американских центов за один франк

1913	1920	1921	1922	1923	1924	1924	1924	1925	1926
						март	апрель	январь	ноябрь декабрь
19,3	7,0	7,5	8,2	6,1	5,2	4,2	6,1	4,8	3,8 2,5 4

Благодаря этим сильным и скачкообразным колебаниям курса франка, французское инфляционное хозяйство не получило столь четкого и законченного выражения, как в Германии.

Ставка на понижение курса франка ни в коем случае не давала капиталистам уверенности в прибыльности их предприятий.

Особенно же необходимо учесть следующие моменты:

а) не было уверенности в прибыльности кредита, получаемого из центрального эмиссионного банка, так как нельзя было заранее знать, будет ли курс франка в момент наступления срока уплаты более высокий или более низкий, чем в день получения кредита;

б) у капиталиста не было уверенности в том, что помещение капитала в вещные ценности окажется выгодным, так как он не мог заранее знать, что продажная цена, вследствие колебания курса франка, не окажется более низкой, чем покупная цена;

в) равным образом не было уверенности в том, что помещение капитала в иностранные бумаги или иные ценности или же перевод капитала за границу окажется выгодным, так как колебания курса франка могли повлечь за собою величайшие потери.

Поэтому французское хозяйство в значительно меньшей степени обладает чертами инфляционного хозяйства, чем германское хозяйство.

а) Вследствие колебаний курса франка, во Франции не было столь усиленной скорости денежного обращения и не произошло сильного сокращения золотой ценности обращающихся денежных сумм, как в Германии или в Польше. В то время, как в Германии золотая ценность бумажных денег, находившихся в обращении в октябре 1920 г., сократилась до 300 миллионов золотых марок, золотая ценность французских денег представлялась в следующем виде (см. табл. на стр. 25).

Золотая ценность денег, находящихся в обращении в настоящее время, — в соответствии с присоединением Эльзаса-Лотарингии и с увеличением товарного оборота, — больше, чем до войны ¹⁾, особенно, если принять во внимание, что

¹⁾ На значение этого обстоятельства обратил внимание К. А. Hermann в интересной статье, напечатанной в „Börsen-Courier“ от 25/VI—1926 г.

и Bons de Tresor выполняют некоторые функции денег (ежедневные кассовые резервы).

Курс франка и обращение бумажных денег		
	Сумма кредитных билетов в обращении ^{1) 2)} в миллиардах бумажных франков	Сумма кредитных билетов в обращении ³⁾ в миллиардах золотых франков
1913 г.	5,7+3,6 зол.	9,3
1920 „	37,9	13,5
1921 „	36,5	14,03
1922 „	36,4	15,2
1923 „	39,1	12,2
1924 „	40,9	11,1
1925 „	51,1	12,8
1926 г. янв.	50,6	9,2
1926 „ июль	56,0	7,2
1926 „ ноябрь . . .	53,3	9,7

б) Во Франции помещение денег в вещные ценности, не имело места, а в связи с этим не образовалось никаких инфляционных концернов. Хотя процесс централизации и происходил в усиленных размерах, но здесь дело не доходило до скупки, при содействии банковского кредита, без разбора всякого рода промышленных предприятий, как это имело место в Германии.

в) Иностранные деньги обращаются во Франции лишь в небольших размерах. Это означает, что здесь не происходит, — как это имело место в Германии, — продажа ценности за границу и использование вырученных от продажи сумм в качестве средств денежного обращения внутри страны: последнее по своей экономической сущности, означает предоставление беспроцентного кредита за границу и ослабляет внутреннюю хозяйственную жизнь. Иностранные ценности хотя и покупались на бирже, но также и продавались, в зависимости от того, шла ли спекуляция на иностранную валюту на повышение или на понижение.

¹⁾ К концу года, а в соответствующих случаях — и месяца.

²⁾ „Bulletin Mensuel de Statistique“.

³⁾ Исчислено по данным „Bulletin Mensuel de Statistique“.

Хотя и говорят о сильном отливе капиталов за границу, при чем называют суммы в несколько миллиардов, но в действительности, можно говорить скорее о временной, преходящей спекуляции валютными курсами, чем об определенном помещении капиталов за границу.

Подводя итоги, мы можем сказать следующее: благодаря меньшей степени обесценения, а в еще большей мере благодаря сильным колебаниям курса франка, деформация французского хозяйства, в связи с обесценением денег, произошла в гораздо более узких пределах, чем в Германии. Поэтому и стабилизационный кризис во Франции должен был бы принять более мягкие формы, чем в Германии.

Стабилизационный кризис во Франции

Стабилизационный кризис во Франции должен в следующих отношениях отличаться от германского:

а) так как золотая ценность денег, находящихся в обращении, в настоящее время равна довоенной, а скорость обращения их в настоящее время не на много больше довоенной, то после стабилизации не наступит того внезапного замедления темпа скорости обращения денег, — и, стало-быть — не будет и того недостатка денежного капитала, который имел место в Германии. Поэтому не следует ожидать и массового краха предприятий;

б) как мы видели выше, ввоз сырья во Францию за последние годы превысил довоенные его размеры. Поэтому Франция, в противоположность Германии, вступает в полосу стабилизационного кризиса с известными товарными запасами. Равным образом не слышно и о недостатке в готовых товарах.

Поэтому не будет столь резкого увеличения ввоза, как это случилось в Германии;

в) так как во Франции не существует инфляционных концернов, то здесь не произойдет той грандиозной перегруппировки капиталистических предприятий, связанной с распадом инфляционных концернов, которая имела место в Германии;

г) так как во Франции не имеется иностранных денег в сколько-нибудь значительных размерах, а в частном владении находится лишь весьма незначительное количество иностранной валюты и ценных бумаг, — то Франция не обладает теми резервами иностранных платежных средств, которые Германия в первый период стабилизации могла использовать для покрытия колоссального дефицита в балансе своей внешней торговли. Кроме того, в противоположность Германии, — довольно большая сумма французских банковских билетов

находится за границей ¹⁾, а после проведения стабилизации эти ценности должны обратно устремиться во Францию и лечь бременем на ее платежный баланс.

Представляется далее вероятным, что хроническая массовая безработица во Франции будет значительно менее острой, чем в Германии. Громадная масса иностранных рабочих поспешно покинет страну, — обратный отлив их давно уже начался. Кроме того, часть французских рабочих, которая в последние годы устремилась из сельского хозяйства в промышленность, снова вернется к земледелию, как только там, с ликвидацией «ножниц», улучшатся условия работы (с 1 января 1927 г. снова введены аграрные пошлины, что должно ускорить исчезновение «ножниц»).

Можно сказать, что стабилизационный кризис не окажет столь глубокого влияния на внутреннее состояние французского хозяйства, как это было в Германии. Напротив, если французская буржуазия твердо будет придерживаться системы «национальной стабилизации», без помощи из-за границы, без иностранных займов, без ратификации вашингтонского соглашения, то стабилизация будет находиться под угрозой пассивности французского платежного баланса, и при малейших внешних затруднениях она потерпит крушение, подобно аналогичным попыткам польской и бельгийской буржуазии.

Проблема стабилизации во Франции

Как мы указывали выше, внутрихозяйственные предпосылки стабилизации французской валюты имеются налицо.

а) Достигнуто равновесие государственного бюджета. Возможен еще дефицит, но отнюдь не таких размеров, который мог бы являться угрозой для стабилизации валюты. Правда, бремя внутренних государственных долгов сильно увеличилось, в результате повышения курса франка. Если мы размер внутреннего государственного долга определим в 300 миллиардов бумажных франков, то их золотая ценность выразится в сумме около 60 миллиардов золотых франков, против 33 миллиардов зол. фр. до войны. Если принять во внимание понижение покупательной силы золота, то довоенная ценность нынешнего внутреннего государственного долга составит 45 миллиардов золотых франков. Сумма процентов, подлежащих уплате государством за внутренний долг, в виду повышения процентных ставок, примерно вдвое больше соответствующей довоенной суммы.

¹⁾ Моультон определяет эту сумму в 10 миллиардов франков. Moulton and Lewis „The French debt problem“. New-York, 1925 г., стр. 35.

Соответственно этому должны быть увеличены налоги ¹⁾. Это означает сильное обременение французского хозяйства, но, конечно, не в том смысле, как это вульгарно рисует буржуазная экономическая теория, — будто благодаря высоким налогам уменьшается покупательная способность населения и происходит сужение внутреннего рынка. В этой форме — это чистая бессмыслица. Увеличение налога в целях уплаты процентов по внутреннему государственному долгу непосредственно означает лишь перераспределение части ценности годовой продукции. То, что берется у одного в виде налогов, дается другому в уплату процентов по государственному долгу. (Мы исходим из предположения, что иностранных владельцев французских государственных бумаг не имеется, что почти соответствует действительности). В результате этого перераспределения покупательная способность населения в целом не уменьшается непосредственно ни на один пенниг.

Мы подчеркиваем: непосредственно! Ибо значительная часть государственных долгов посредственно влияет в направлении уменьшения ценности годовой продукции всего населения. Владение государственными бумагами равноценно праву на долю ценности продукции страны, соответственно сумме наросших процентов. Чем выше размер процентов, тем большее число людей получает возможность жить, не работая. Уменьшение численности работающей части населения означает вместе с тем и уменьшение ценности годовой продукции. По этой причине ревалоризация франка, т.-е. повышение курса франка до золотого паритета, — ставшая во Франции лозунгом правых партий, — была бы для Франции невыносимым бременем, так как проценты по внутреннему долгу составили бы огромнейшую сумму рентного дохода и способствовали бы созданию невероятно многочисленного класса рантье, не участвующих в производстве.

¹⁾ В 1913 году бюджет Франции составлял — 5.072 миллиона франков; из них для уплаты процентов по государственному долгу предназначалось 1.355 миллионов. Нынешний нормальный бюджет составляет 39.000 миллионов франков, т.-е. около 8 миллиардов золотых франков. Если примем во внимание понижение покупательной силы золота и присоединение Эльзас-Лотарингии, то окажется, что бюджет лишь немного больше довоенного. На уплату процентов по государственным долгам приходится в настоящее время около 16.500 миллионов франков, или 5.500 миллионов зол. фр., а в довоенных зол. франках — около 4.000 миллионов, т.-е. в три раза больше, чем до войны. Кроме того, „амортизационная касса“ имеет ежегодно доход в сумме около 8 миллиардов, каковая сумма образуется из репарационных платежей и из налоговых поступлений.

Подходя с этой точки зрения к оценке современного курса франка, мы можем ставить вопрос, не слишком ли высоко поднялся в настоящее время франк¹⁾.

б) Количество находящихся в обращении бумажных денег за последние полгода сократилось, требования капиталистов к эмиссионному банку понижаются, так как потребности оборота удовлетворяются той суммой денег, которая находится в обращении. Стабилизация не находится под угрозой нового увеличения массы бумажных денег путем инфляции.

в) При золотой ценности находящихся в обращении бумажных денег в 10 миллиардов зол. франков, золотой запас эмиссионного банка составляет 3,68 миллиарда, а если прибавить депонированную в английском банке сумму, возврата которой едва-ли, впрочем, можно ожидать, — то золотой запас выразится в сумме 5,8 миллиардов золотых франков: соотношение — вполне удовлетворительное, с точки зрения людей, которые гарантию стабильности усматривают в наличии золотого покрытия.

Некоторая опасность кроется еще пока в наличии большой суммы краткосрочных текущих долгов. Если стабилизация — что представляется вероятным — приведет к сужению банковского кредита частному хозяйству и, вообще, к уменьшению находящихся в обращении денег, то возможно, что будет предоставлено к уплате больше бон, чем было предусмотрено в плане амортизационной кассы. Государственная касса была бы в этом случае — при известных обстоятельствах — вынуждена снова заключить заем в эмиссионном банке, т.-е. снова стать на путь инфляции. Мы полагаем, однако, что и здесь нет серьезной опасности для стабилизации.

Посмотрим теперь, в какой мере опасность для стабилизации кроется в отношениях Франции к остальному миру, — в состоянии платежного баланса Франции.

¹⁾ Та или иная высота стабилизационного курса — есть вопрос классовый, при чем непосредственный интерес буржуазии в установлении низкого стабилизационного курса вступает в противоречие с ее политическим интересом в сохранении влияния на широкие крестьянские и мелкобуржуазные массы. Экономический интерес крупной буржуазии, не владеющей государственными бумагами, но зато обладающей оплачиваемыми высокими процентами долговыми обязательствами, требует низкого стабилизационного курса; интересы же владельцев облигаций государственного займа, крестьян и мелкой буржуазии, т.-е. широкой массы избирателей, — требуют высокого стабилизационного курса. Буржуазное правительство балансирует между этими противоположными интересами, так как судьба его зависит от голо-сов этих слоев населения.

Платежный баланс Франции

До войны платежный баланс Франции, по исчислению Моультона¹⁾, представляется в следующем виде (нетто, в миллионах золотых франков):

В 1909/13 гг.	Дефицит по внешней торговле	—	1.456
"	Доходы от капиталов, помещаемых за границей ²⁾	1.805	
"	Доходы от судоходства	215	
"	" " экскурсий туристов	625	
"	" " международной торговли, комиссий	150	2.795
"	Остаток за покрытием дефицита, свободный для экспорта капиталов		1.339

К таким же выводам приходит Мейнал³⁾ и другие исследователи. Гораздо труднее определить современное состояние платежного баланса Франции, так как почти все элементы его стали сомнительными. Вследствие сильных колебаний курсов, цифровые выражения ценности внешней торговли — крайне неточны, с тенденцией в сторону уменьшения дефицита, поскольку стоимость импорта сообщается импортерами, заинтересованными в уменьшении цифр импорта, в целях понижения ставок пошлин⁴⁾. Репарационные поступления, расходы на проценты и на уплату межсоюзных долгов трудно поддаются определению, равно как и размер французских капиталов, помещенных за границей, и иностранных капиталов, помещенных во Франции (дома, ценности и пр.⁵⁾.

В дальнейшем мы будем исходить из предположения, что доход Франции от репараций приблизительно покрывает расходы по уплате процентов и погашению межсоюзных долгов, после фондирования долга Англии и Северо-Американским Соединенным Штатам, или же что у Франции, за покрытием этих расходов, будет еще небольшой остаток.

¹⁾ The French debt problem, стр. 16.

²⁾ Моультон (стр. 20) оценивает размер французских капиталов, помещенных до войны за границей, в 45 миллиардов франков, из них 11,3 миллиарда в России, помещенный же во Франции и соответственно в французские ценности иностранный капитал — в 3,5 миллиарда.

³⁾ „Creances et debtes internationales“, Paris, 1926, стр. 87.

⁴⁾ Moulton, стр. 317.

⁵⁾ Весьма подробно вопросами платежного баланса Франции занимается Меуниал — в цитированной выше книге стр. 83—149, но в его выводах очень трудно разобраться.

Если, по исключении соответствующих цифр, произведем группировку цифр Мейналя за 1924 год, то придем к следующим выводам:

	в миллионах франков		в миллионах зол. франков	(Мультон принимает для 1924 г. соотношение в 200%)
Превышение экспорта Франции . . .	1.300	—	260	—
Превышение колониального импорта	—	1.800	—	360
Доходы от туристов	4.800	—	960	—
Доходы от помещения капитала за границей	2.500	—	500	—
„ „ судоходства	1.500	—	300	—
Проценты от частных займов и т. д.	—	200	—	40
Денежные отправления иностр. рабоч.	—	1.000	—	200
Итого . . .	10.100	3.000	2.020	600
Разница .	7.100		1.420	—

Приведенные цифры дают поразительный результат — будто Франция в 1924 году получила в свое распоряжение сумму в 1400 миллионов золотых франков для помещения за границей или для уплаты иностранных долгов, т.-е. столько же, сколько и до войны. (Если прибавим сумму репарационных поступлений, то получится еще большая сумма!) И столь блестящий результат получился, несмотря, на то, что от тех помещенных за границей капиталов, которыми Франция обладала до войны, осталась лишь небольшая часть. Моультон также приходит к выводу¹⁾, что Франция — за вычетом репарационных поступлений и процентов по политическим долгам, — имела в 1924 году активный платежный баланс в сумме 6,6 миллиардов бумажных франков, или в 1320 миллионов золотых франков.

Все подобные вычисления, возможно, содержат значительные ошибки. Несмотря на это, кажется вероятным, что стабилизации французской валюты не угрожает опасность и с этой стороны, особенно, если будут ратифицированы соглашения о межсоюзных долгах — что безусловно должно впоследствии произойти, — при чем временные дефициты платежного баланса легко смогут быть покрыты посредством иностранных займов.

Итоги и перспективы

Франция вступает в период стабилизации с пошатнувшимся сельским хозяйством и с сильно расширившимся промышленным производственным аппаратом. Война и инфля-

¹⁾ „The French debt problem“, стр. 370.

ция привели к сильнейшей централизации и к широкой экспроприации доходов и имущества крестьян и мелкой буржуазии.

Однако, вследствие повторявшихся несколько раз в период инфляции сильных колебаний курса франка, во французском хозяйстве в гораздо меньшей мере наблюдаются типичные черты инфляционного хозяйства, которые свойственны Германии, Австрии или Польше: здесь не было инфляционных концернов, не было превращения капитала в вещные ценности, поэтому не было той диспропорции между фиксированным капиталом и капиталом, находившимся в обращении, которая наблюдалась в Германии, здесь не было сокращения денежного обращения, не было недостатка в сырье и в готовых товарах; не было и сокращения потребления предметов массового производства. Инфляция во Франции, по своим экономическим последствиям, не вышла за пределы широкой концентрации имущества. Доходы крупного капитала образовались за счет крестьянства, рантье, мелкой буржуазии, но не — или лишь в значительно меньшей мере — за счет французского пролетариата.

Стабилизация означает, что прекращаются преимущества, которые французская буржуазия извлекала от разницы между производственной ценой и восстановительной стоимостью¹⁾, между покупательной силой франка²⁾ на внутреннем и внешнем рынках. Отсюда следует, что французская промышленность при равных валютных условиях должна будет принять борьбу со своими конкурентами на мировом рынке. Лишь в этой борьбе разрешится вопрос, в какой мере отрицательные моменты, связанные с местоположением, и обусловливавшие до войны отсталость французской промышленности, устранены, благодаря изменениям в технике за последние 13 лет. Но даже и в том случае, если эти отрицательные стороны будут устранены, французская промышленность должна отныне делить судьбу английской и германской промышленности: так же, как эти последние, она должна будет бороться с противоречиями между производственными и реализационными возможностями. Положение французской промышленности будет отягощено, вследствие слабой емкости внутреннего рынка, по причине слабой численности

1) При медленно падающей валюте мелкие торговцы и ремесленники продают свои товары по себестоимости + средняя прибыль, т.е. по производственной цене, в номинальной денежной единице. Вследствие обесценивания денег, они выручают за товар сумму меньшую, чем новая покупная или восстановительная цена. Этим объясняется незаметное, но неизбежное обеднение этих слоев в период инфляции.

2) Следующая таблица показывает разницу между покупательной силой франка на внутреннем и внешнем рынках, исчисленную на основе

населения, ухудшения положения сельского хозяйства, высоких налогов, требуемых положением Франции, как мировой державы.

Французская буржуазия должна будет поэтому в ближайшее время перейти в широкое наступление против условий труда французского пролетариата, за понижение заработной платы и против восьмичасового рабочего дня. При этом она встретит сильное сопротивление со стороны французского пролетариата. Ибо существует большая разница в положении германского и французского пролетариата в начале периода стабилизации.

В результате резкого обесценения марки в 1923 году, реальная заработная плата рабочих была сокращена до крайних пределов. Заработная плата с каждым днем теряла половину своей покупательной силы. Рабочие голодали и бедствовали. Стабилизация означала для них — при удлинненном рабочем дне и при наличии большой безработицы — сильное и реальное повышение стандарта. Иначе обстоит дело с французскими рабочими: их реальная заработная плата в настоящее время приблизительно равна довоенной, а наступление капитала будет влиять в смысле непосредственного ухудшения положения рабочих, равно как и усиления массовой безработицы, которая, впрочем, давно уже началась.

	Крупно-оп- товый товар- ный индекс	Покупат. си- ла франка на внутр. рынке	Курс франка в центах в Нью- Йорке	Крупно-оп- тов. товар- ный индекс в Соед. Шт.	Покупат. сила франка на внешн. рынке
1913 г.	100	100	19,3	100	100
1919 „	357	28	13,7	206	35,2
1920 „	510	20	7,0	226	11,0
1921 „	345	29	7,5	147	26,5
1922 „	327	31	8,2	149	28,8
1923 „	419	24	6,1	154	20,8
1924 „	489	21	5,2	150	17,3
1925 „	550	18	4,7	139	15,1
1926 „ дек.	641	15,6	4,0	150	13,5

французского и американского крупно-оптового торгового индекса. Было бы, конечно, неправильно покупательную силу франка на внешнем рынке измерять валютными курсами, так как при этом не было бы принято во внимание прогрессирующее падение ценностей золота.

Относительно мирный период классовой борьбы во Франции подходит к концу. Французская промышленность должна бороться за свое существование на мировом рынке; она в первую очередь попытается обеспечить себе способность к конкуренции посредством усиления эксплуатации, посредством «рационализации». — Преимущественное положение французского капитализма окончилось.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

II ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТ- ВЕРТИ 1926 ГОДА

Развитию мирового хозяйства в течение последних месяцев 1926 года нельзя дать одну общую характеристику. Можно установить следующие основные тенденции:

Конъюнктура в Соединенных Штатах обнаруживает сильно понижающую тенденцию. Два главнейшие показателя высокой конъюнктуры — строительная и автомобильная промышленность — как будто достигли уже состояния полного насыщения. Это сказывается также и в значительном ухудшении положения железной, стальной и других отраслей промышленности, играющих руководящую роль в конъюнктуре страны. Хотя руководители американского хозяйства — почти все без исключения — предсказывают на 1927 год хорошую конъюнктуру, но, однако, симптоматично то, что Гувер намеревается предположаемое сокращение частного строительства восполнить значительным расширением государственных строительных работ. Сегодня еще не вполне ясно, приведет ли ухудшение американской конъюнктуры к общему кризису или лишь к кратковременной депрессии, как это обычно уже в течение ряда лет регулярно повторяется в весенние месяцы. Если эта депрессия разовьется в настоящий кризис, то можно будет на опыте проверить, в какой мере окажутся действительными мероприятия и организации в Соединенных Штатах, направленные к воспрепятствованию возникновения кризисов, как-то: регулирование кредита через Federal Reserve Board, контроль за состоянием рынка, регулирование снабжения через тресты, а также плановое распределение публичного строительства. Решающим моментом в хозяйственном развитии Европы — является окончание английской угольной забастовки. Конъюнктура

английского хозяйства со времени окончания забастовки быстро пошла на улучшение. Весьма вероятно, что это улучшение конъюнктуры продлится и во всю первую половину 1927 года, так как угольная забастовка сильно опустошила угольные запасы железной, стальной и металло-обрабатывающей промышленности, теперь же запасы должны быть доведены до нормального уровня. В Англии в настоящее время царит сильный оптимизм; надеются на то, что удастся преодолеть хронический кризис, продолжающийся с 1920 г. Основанием для этого оптимизма служат — дешевый уголь, дешевый хлопок и улучшение конъюнктуры в судоходстве и судостроении.

Кроме Англии, и в Германии конъюнктура пошла по пути дальнейшего улучшения. Но темп улучшения стал значительно более медленным. Повышение безработицы в декабре 1926 года, надо, вероятно, в большей части отнести не за счет ухудшения конъюнктуры, а за счет сезонных влияний. Но, с другой стороны, определенно выяснилось, что, несмотря на улучшение конъюнктуры во 2-й половине 1926 года, армия безработных к концу года по численности своей превзошла прошлогодние ее размеры.

Одновременно с улучшением хозяйственного положения в Англии и в Германии наблюдается сильное ухудшение положения во Франции и в Италии. Те выгоды, которые промышленность обеих стран получила в течение ряда лет от действия инфляции, ныне, благодаря стабилизации, утрачены. Цены на промышленные товары во Франции и Италии на повороте года — выше цен мирового рынка. В результате — в этих странах наблюдается быстрый рост безработицы, действительные размеры которой, за отсутствием исчерпывающих статистических данных, представляются далеко шеемыми. Стабилизационный кризис во Франции будет иметь двойное значение для остальных стран: с одной стороны, он повлечет за собой, вследствие потери Францией преимущественного положения на мировом рынке, улучшение экспортных возможностей, а, с другой стороны, благодаря начавшемуся обратному движению иностранных рабочих из Франции, он будет иметь своим последствием рост безработицы в этих странах.

Окончание английской угольной забастовки сильно отразится на хозяйственном положении Польши и — в меньшей степени — Чехо-Словакии и Бельгии. Горная промышленность Польши с начала забастовки приспособилась к снабжению английского рынка, который, однако, давно уже ею утерян; напротив, горная промышленность Германии устремила главное свое внимание на снабже-

ние северо-европейских рынков, до сего времени обслуживавшихся Англией. Борьба между английским и германским углем за обладание этими спорными областями, надо полагать, примет весьма острые формы.

Если бросим беглый взгляд на развитие мирового хозяйства в течение всего 1926 года, то можем констатировать следующее: стабилизация капитализма продолжалась, не сделав, однако, новых успехов. В своем ближайшем обзоре мы дадим цифры о движении мирового производства в 1926 году. Но уже из имеющихся данных рисуется следующая картина:

Мировая продукция сельскохозяйственных товаров равна приблизительно продукции 1925 года; в тех же размерах осталось и производство промышленных металлов — меди, свинца, цинка; напротив, продукция тяжелой индустрии — угля, железа и стали — несколько отстает от прошлогодних ее размеров.

Продукция Европы в 1926 году как в сельском хозяйстве, так и в тяжелой промышленности значительно уменьшилась против 1925 года.

Если мы, таким образом, в основу оценки развития капитализма положим данные о ходе производства, то 1926 г., по сравнению с 1925 годом, означает шаг назад, и отнюдь не движение вперед.

Борьба великих империалистических стран за рынки сбыта за последнее время чрезвычайно обострилась. Как естественное следствие хозяйственных противоречий, обострились и политические противоречия. Именно в конце 1926 г. внешне-политическая ситуация представлялась более напряженной, чем когда-либо раньше. Соединенные Штаты оккупируют республику Никарагуа, принадлежащую к числу основателей Лиги Наций. Италия заключает договор с Албанией, существо которого сводится к тому, что Албания попадает в сферу влияния Италии. Польша готовится к завоеванию Литвы. Англия посылает свои суда одно за другим в Китай, уверяя в то же время в своих мирных намерениях. — По мере обострения конкуренции на мировом рынке обостряются также империалистические противоречия, а наряду с этим идет всеобщая подготовка к войне.

Состояние безработицы

Хозяйственное развитие 1926 года свидетельствует о том, что массовая безработица становится хроническим явлением европейского капитализма.

Если мы сравним в процентном отношении количество безработных среди членов профессиональных союзов, и соответственно среди застрахованных, в ноябре 1926 г. и 1925 г. (данных за декабрь месяц еще не имеется), то увидим, что повсюду, за исключением Бельгии, процент безработных выше, чем в 1925 году. В тех странах, которые до сих пор, вследствие инфляционной конъюнктуры, не знали безработицы — речь идет о Франции и Италии, — за последние недели наблюдается быстрый рост числа безработных. Ни в одной из этих стран нет систематической статистики безработных. Во Франции, по статистическим данным, число безработных, получавших пособие, в начале декабря 1926 г. составляло около 20.000 чел., между тем, по официальным же сообщениям, большей части просителей было отказано в выдаче пособия по безработице. По сведениям профессиональных союзов и по сообщениям нашей печати, число безработных во Франции давно уже превышает 100.000 чел. На ряду с этим наблюдается сильное увеличение числа работающих неполную неделю, так как правительство, по политическим соображениям, оказывает давление на капиталистов, побуждая их — вместо увольнения рабочих — проводить сокращение рабочего времени в неделю. О размерах безработицы в Италии нам известно еще меньше, чем о безработице во Франции, так как там не существует никакой оппозиционной или рабочей печати, правительственная же печать рисует положение в неизменно розовом свете.

Число безработных в Европе к концу года составляет не менее 6 миллионов человек, из них: 2 миллиона в Англии, 2 миллиона в Германии, остальные 2 миллиона во всех других странах.

С ухудшением конъюнктуры в Соединенных Штатах число безработных должно было и там сильно увеличиться. Но так как в Америке не ведется статистики безработицы, то лишь на основании публикуемых месячных индексных цифр о числе занятых рабочих, сравнительно с такими же цифрами 1919 года, можно сделать вывод о числе безработных: число их в настоящее время составляет от 500.000 до 1 мил. чел. Ниже мы приводим таблицу о числе безработных среди членов профессиональных союзов в процентах (см. табл. на стр. 39).

Валютные отношения

Последние месяцы принесли с собою улучшение валюты, в смысле приближения к стабильности и, соответственно, к золотому паритету.

Возврат к золотой валюте — осуществлен в Бельгии и в Дании, где центральными эмиссионными банками был

Процентное отношение числа безработных среди членов профсоюзов

	Англия	Англ. к чис- ду застра- хованных	Бельгия	Нидерланды	Дания	Норвегия	Швеция	Германия	Германия работ. не- полн. нед.	Сред. Шт. 1919 = 100
1925 г. ноябрь . .	11,0	11,0	7,3	9,1	20,5	19,9	11,8	10,7	16,0	97,2
1926 „ июль . .	13,2	14,6	2,6	6,9	17,0	20,7	8,6	17,7	16,6	98,5
1926 „ август . .	13,3	14,2	4,0	7,2	17,4	22,0	8,3	16,7	15,0	94,4
1926 „ сентябрь . .	13,6	13,9	3,7	7,5	16,8	—	9,1	15,2	12,7	95,8
1926 „ октябрь . .	13,6	13,6	3,3	7,7	18,6	23,5	11,5	14,2	10,2	96,3
1926 „ ноябрь . .	13,2	13,5	—	—	22,1	—	13,0	14,5	8,3	95,2
1926 „ декабрь . .	12,2	11,9	—	—	32,5	—	—	17,2	7,0	—

введен свободный вывоз золота, равно как и скупка и продажа иностранной валюты, по курсу паритета.

В Бельгии возврат к золотой валюте осуществлен в связи с новой нарицательной ценой валюты: одна бельга == 5 франкам. Золотой паритет установлен в $\frac{1}{4}$ первоначальной золотой цены франка. Возврат к золотой валюте стал возможен, благодаря международному займу в 100 миллионов долларов, заключенному в Америке, Англии и в других европейских странах, а также благодаря кредиту в 30 миллионов долларов, предоставленному бельгийскому банку другими европейскими банками. Бельгийская валюта в течение трех месяцев действительно оставалась устойчивой.

Возврат Дании к золотому стандарту совершился, наоборот, в форме ревалоризации датской кроны к ее прежнему золотому паритету. С 1-го января 1927 г. в Дании установлен свободный ввоз и вывоз золота. Ревалоризация совершилась без особых финансовых операций.

В экономическом отношении гораздо более важным, чем восстановление золотой валюты в указанных двух маленьких странах, представляется сильное повышение французской и итальянской валюты за последние месяцы, при чем можно говорить о действительной стабилизации французской валюты: в конце года французский банк объявил бирже, что он покупает и продает английскую и американскую валюту по цене 122,5 франка за фунт стерлингов ¹⁾.

¹⁾ Представляется сомнительным, является ли это уже окончательным стабильным курсом.

Кроме французской и итальянской валюты, за последние месяцы наблюдается сильное повышение норвежской валюты, которая быстрым темпом приближается к своему первоначальному золотому паритету.

Из внеевропейских валют, китайская, которая, как известно, является серебряной валютой, сильно понизилась в цене, вследствие резкого в последние месяцы понижения цены серебра. Цена на серебро стоит в настоящее время столь низкая, как никогда за последние 11 лет. Причина этого явления кроется в сильном росте производства серебра, в предстоящем переходе Индии от серебряной валюты к золотой, а также в китайской революции, которая привела к сокращению ввоза серебра в Китай. Ниже мы приводим таблицу, характеризующую движение курсов тех валют, которые до сих пор еще не стабилизированы:

Валютные курсы в Нью-Йорке (число центов за одну иностранную единицу)								
	Паритет	Янв. 1926	Май 1926	Сент. 1926	Окт. 1926	13 ноября 1926	16 декабря 1926	17 января 1927
Среднемесячные.								
Франция	19,3	3,8	3,2	2,6	2,9	3,2	3,9	3,97 ¹⁾
Бельгия	19,3	4,5	3,1	2,7	2,8	2,8	—	13,9 ²⁾
Италия	19,3	4,0	3,9	3,7	4,1	4,1	4,5	4,3
Польша	19,3	12,9	9,6	11,0	11,1	12,0	—	11,3
Румыния	19,3	0,45	0,37	0,51	0,54	0,56	—	0,53
Греция	19,3	1,4	1,3	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3
Дания	26,8	24,8	26,2	26,6	26,6	26,6	26,6	26,6 ³⁾
Норвегия	26,8	20,3	21,7	21,9	23,6	25,0	25,2	25,6
Испания	19,3	14,2	14,5	15,2	15,1	15,1	15,3	16,3
Индия	48,7	37,7	36,3	36,3	36,1	36,1	35,9	36,3
Япония	49,8	44,2	46,9	48,4	48,7	49,1	48,9	48,9

1) С конца декабря валюта фактически стабилизировалась;

2) Новая валюта — бельга = 13,9 цента;

3) Восстановлен золотой паритет.

Рост производства и проблема цен в послевоенное время

Кризис недопроизводства в отдельных европейских странах, являющийся следствием войны, следует в настоящее время считать разрешенным; теперь необходимо подвергнуть рассмотрению проблему цен в послевоенное время. Эта проблема существовала и раньше. Но разрешение этой проблемы в чистом ее виде осложнялось фактом частичного недопроизводства.

Проблема состоит в следующем:

Хотя производительность труда в настоящее время отнюдь не ниже, но даже выше, чем в довоенное время, несмотря на то, что вся мировая продукция сравнительно с численностью населения увеличилась,— тем не менее, общий уровень цен, примерно, на 50 % выше довоенного. Спрашивается: почему, несмотря на увеличение производительности труда, цены поднялись на 50 %?

Мы не располагаем пока никакими данными о повышении производительности труда, и надеемся в более или менее близком будущем, после предварительной разработки, такие данные опубликовать. Но самое повышение производительности труда подтверждается многочисленными данными из разных отраслей хозяйства и, кроме того, общеизвестными фактами применения в промышленности в течение последних 12 лет новейших достижений техники.

При установлении цен речь идет не о том, что, за недостатком предложения товаров на мировом рынке, рыночные цены должны, согласно теории Маркса, быть выше производственных цен. Это доказывается как тем общеизвестным фактом, что сбыт промышленных товаров на мировом рынке сопряжен с значительными трудностями, так и цифрами, опубликованными в исследовании Лиги Наций о производстве важнейших жизненных припасов и сырьевых материалов¹⁾.

Это исследование устанавливает, что население всего мира в 1925 году составляло 105% населения 1913 года. В это же время производство жизненных припасов и сырьевых материалов в 1925 году составляет 118% производства 1913 года²⁾.

1) „League of Nations, Memorandum on Production and Trade“, Genf 1926.

2) В производственный индекс включены следующие виды важнейших жизненных припасов и сырьевых материалов: предметы потребления, сельскохозяйственные товары, маслянистые семена, текстильное сырье, дерево и каучук, горючие материалы, металлы, удобрительные вещества, химикаты (прил. 1, стр. 42). Составление индекса происходило таким образом, что товарные массы, произведенные соответственно в 1913, 1923, 1924, 1925 годах, помножены на цену товара среднего качества 1913 года, так как, само собой понятно, что столь разнородные товары не могут быть никаким иным образом сведены к одному общему индексу (прил. 2, стр. 43).

Если среди этих товаров большое количество так называемых «непосредственных продуктов» и производится в некапиталистических странах, то производственный индекс капиталистической Европы, отдельно взятый, показывает цифру 105, т.е. более высокий индекс, чем индекс роста населения, составляющего лишь 104% населения Европы в 1913 году. Если даже допустить, что результаты этих подсчетов содержат ряд сомнительных элементов, то все же необходимо прийти к выводу, что производительность труда в капиталистическом мире в общем и целом выше довоенной, так как мы спокойно можем исходить из предположения, что производительность труда в промышленности, вырабатывающей готовые изделия, возросла в более высокой степени, чем производительность в тех отраслях промышленности, которые заняты производством жизненных припасов и сырьевых материалов.

Необходимо поэтому поставить вопрос, — почему, несмотря на равную или повышенную производительность труда, товарные цены на 50% выше довоенных?

В соответствии с Марксовой теорией стоимости и цен, следовало бы предполагать, что это повышение цен является ни чем иным, как рефлексом, отражением соответствующего понижения издержек производства золота, этого всеобщего эквивалента.

Однако, мы ничего не знаем о таком техническом изобретении, которое вызвало бы переворот в области издержек производства золота за последние 10 лет. О том, что в области цен в производстве золота не произошло никакой революции, косвенно доказывает тот факт, что в послевоенные годы производство золота сократилось по сравнению с довоенным временем. Так, производство золота в Германии в период 1911—1915 годов составляло в среднем в год 691.409 килограмм, а в период 1921—1924 гг. в среднем в год лишь 529.012 килограмм ¹⁾.

Очевидно, что если бы произошло значительное понижение издержек производства золота, то это, несомненно, выразилось бы в сильном увеличении производства золота. Причину всеобщего повышения товарных цен нельзя поэтому искать в понижении издержек производства золота ²⁾. Если

¹⁾ „Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches, internationale Uebersichten“, стр. 59.

²⁾ Мой личный взгляд, который я защищал еще 13 лет тому назад в журнале „Die Neue Zeit“ против Каутского, Отто Бауэра и др. ортодоксальных истолкователей Маркса, заключается в том, что изменения в издержках производства золота в современную эпоху не могут являться причиной всеобщего повышения товарных цен, и что удешевление издержек производства золота проявляется в образовании, а соответственно и в повышении ренты в горной промышленности. Опыт послевоенного времени полностью и целиком подтверждает мои теоретические воззрения.

причиной повышения цен не является изменение цены золота, то причину эту следует искать в самих товарах.

Так как производительность труда не уменьшилась и так как, стало быть, в единице продукта не может содержаться большее количество рабочего времени, чем в единице такого же продукта в 1913 году, то, очевидно, стоимость отдельных товаров и соответственно общая стоимость определенного количества товаров всех видов не может быть выше стоимости такого же количества тех же товаров в 1913 году. Поэтому и общая стоимость всех этих товаров и соответственно цена каждого отдельного товара должна была бы остаться без изменения (мы не касаемся при этом изменений в органическом строении капитала в отдельных отраслях промышленности). Речь могла бы идти поэтому только об общем повышении цен в размерах, выходящих за пределы стоимости, или производственной цены товаров.

Можно было бы допустить, что причину повышения цен следует искать в образовании монопольных организаций — картелей, трестов, синдикатов, и т. д. Но и здесь мы не найдем объяснения. Этим можно было бы объяснить появление «ножниц», т. е. относительно низкую цену на продукты необъединенного в картель сельского хозяйства по сравнению с ценами картелированной промышленности. Но общее повышение цен нельзя объяснить образованием монополий, ибо:

- 1) цены на продукты некартелированных отраслей промышленности значительно выше довоенных;
- 2) повышение цен достигло наивысших размеров не в тех отраслях промышленности, которые больше всего подверглись картелированию.

Повышение цен какой-либо монопольной организацией означает, что эта организация в состоянии повысить свою прибыль сверх размеров общей доли прибыли, т. е. что она оказалась в силах урвать для себя большую долю общественной совокупной прибавочной стоимости или прибыли, чем ей причиталось бы соразмерно величине ее капитала. Поэтому повышение доли прибыли сверх пределов средней прибыли должно было бы соответствовать уменьшению прибыли отдельных отраслей промышленности. Но общее повышение этим отнюдь нельзя объяснить, если только это повышение не является чисто номинальным, ибо, само собой понятно, что общая сумма прибавочной стоимости повышением цен никоим образом не затрагивается.

Предположение о том, что вся разница между стоимостью товаров, которая при равной или большей производительности труда не может быть более высокой, чем в 1913 году, — и между современными ценами присваивается монопольными

организациями в качестве сверх-прибыли, представляется явно фантастическим. Это должно было бы означать, например, для Соединенных Штатов, что капиталисты работают с сверх-прибылью, примерно, на 50% по каждому обороту капитала, что, при чрезвычайной быстроте оборота капитала в Соединенных Штатах, должно было бы дать прибыль совершенно невероятных, размеров, что, в конце концов, в результате десятилетнего применения, должно было бы проявиться в резкой форме при распределении дивидендов, но, что, однако, не произошло.

Само собой разумеется, что буржуазное объяснение, по которому общее повышение цен является следствием повышения заработной платы и сокращения рабочего времени, с марксистской точки зрения, представляется бессмыслицей. Повышение заработной платы означает, — поскольку о повышении заработной платы за пределы стоимости рабочей силы при наличии хронической массовой безработицы не может быть и речи, — что стоимость рабочей силы возросла именно потому, что цены на жизненные припасы возросли. Но повышение стоимости рабочей силы никоим образом не может служить причиной повышения стоимости продукта труда. Стоимость продукта труда определяется количеством рабочего времени, содержащегося в нем, и ни в коем случае не зависит от размеров затраченной на него оплаченной рабочей силы. Повышение стоимости рабочей силы, а соответственно и повышение заработной платы могло бы лишь означать — при прочих равных условиях — уменьшение доли прибавочной стоимости и вследствие этого и доли средней прибыли.

Таким образом, общее повышение цен не может быть объяснено ни удешевлением издержек производства золота, ни уменьшением производительности труда, ни высокой прибылью картелей. По нашему мнению, ключ к разрешению проблемы заключается в том, что повышение цен является *и о м и н а л ь н ы м*, и что корни этого повышения лежат в повышении рыночных цен в начале войны, выше тогдашних производственных цен; эти, обусловленные недостатком товаров, высокие рыночные цены были включены по своему номиналу в производственные расходы при каждом новом обороте капитала, и тем самым были прочно зафиксированы. При таком объяснении необходимо, однако, отказаться от предположения, что современные издержки производства золота определяют уровень цен, и современный уровень цен следует рассматривать, как явление золотой инфляции.

Ниже мы даем таблицу движения цен в индексных числах:

Индексы крупно-оптовых цен (1913/14 = 100)

	Соед. Шта- ты ("Bur. of Lab.")	Англ. ("Eko- nomist")	Германия. Вестерман. статист. упр.	Франция	Италия	Польша	Швеция	Швейцария	СССР Гос- план	Япония	Брит. Ин- дия	Китай
1925 г.												
Ноябрь . .	158	161	141	606	712	137	150	—	179	197	160	158
1926 г.												
Январь . .	156	156	—	634	708	142	150	147	190	192	163	164
Июль . . .	151	150	133	837	724	167	148	146	182	179	145	157
Сентябрь .	151	158	135	788	731	177	146	145	179	176	146	164
Октябрь . .	150	157	136	751	712	177	148	147	178	174	144	171
Ноябрь . .	149	155	137	675	709	179	148	148	178	171	146	174
Декабрь . .	—	148	137	620	681	—	—	146	—	—	—	172

Международное картельное движение

Попытки различных групп капиталистов добиться регулирования производства и повышения цен посредством заключения международных соглашений продолжались и в последние месяцы, и привели к известным результатам. Состоялся ряд соглашений, дополняющих договор о международном стальном картеле; таковы — франко-германо-люксембургский чугунный картель, картель средне-европейских эмалиевых заводов, международный рельсовый картель, в который вошли и английские рельсовые заводы, проволоочный картель и др.

В печати все чаще появляются подробные сведения о деятельности европейского стального картеля. Особенно интересно сообщение органа французской тяжелой индустрии «L'Usine» от 18-го декабря 1926 г. В сообщении указывается, что общий контингент первоначально был зафиксирован в 25,2 милл. тонн, 1-го декабря 1926 г. он был повышен до 27,2 милл. тонн, а 4-го ноября — до 29,2 милл. тонн; 10-го декабря, после долгих переговоров контингент на I квартал 1927 года был понижен до 27,7 миллионов тонн. Сообщение дает также некоторые разъяснения о той борьбе, которая разгорелась внутри картеля. Бельгийцы, чья доля в контингенте осталась неизменной, были против понижения контингента; немцы желают использовать картель, прежде всего для повышения и укрепления цен, бельгийцы же, наоборот, готовы на уступки, лишь бы удержать в неприкосновенности свою

долю продукции. Решение же о понижении контингента принято будто бы единогласно.

Как мы указывали уже в нашем последнем обзоре, германская тяжелая индустрия принесла большие жертвы для обеспечения существования международного картеля. В качестве компенсации за то, что немцы при первоначальном распределении контингента удовлетворялись меньшей квотой, им было обещано, что, в случае повышения контингента, им будет предоставлена значительно более высокая доля в повышении, чем другим участникам.

Приведенная ниже таблица ¹⁾ дает об этом ясное представление:

Название страны	Общий размер произв. в год на I квартал 26 г.		При повышении контингента					
			На 1 милл.		На 2 милл.		На 3 милл.	
	в 1000 тонн.	в 0/0	в 0/0	в 0/0	в 0/0	в 1000 тонн.	в 0/0	в 0/0
Германия	10227	40,46	48,5	63,0	80,5	12645	43,18	
Бельгия	3180	12,58	3,0	3,0	4,0	3405	11,63	
Франция	8066	31,91	38,8	27,2	12,4	9133	31,19	
Люксембург	2160	8,55	9,7	6,8	3,1	2411	8,23	
Саарск. область . . .	1645	6,50	—	—	—	1684	5,77	
	25278	100,0	100	100	100	29278	100	

Тем не менее организация картеля, в особенности, в части, касающейся пошлин за ввоз железа в Германию из Саарской области, Люксембурга и Франции, все еще остается без надлежащего освещения. Президент стального картеля Ма й р и ш заявил 13-го октября 1926 г.: «Стальной картель практически возможен лишь при условии, если будет заключен франко-германский торговый договор» ²⁾. Напротив, германский министр народного хозяйства К у р ц и у с в своей речи на объединенном заседании комиссий рейхстага по внешней политике и по внешней торговле высказался в том смысле, что «не существует никаких условий или обязательств со стороны германского правительства по отношению к железной промышленности по вопросу о пошлинах на железо» ³⁾.

¹⁾ „Börsen-Courier“ от 26/X 1926.

²⁾ „Deutsche Allgemeine Zeitung“ от 13/X 1926.

³⁾ „Deutsche Allgemeine Zeitung“ от 23/XI 1926.

Само собой разумеется, что такие обязательства существуют, и если они не изложены в письменном виде, то наличие их обеспечено политическим влиянием германской тяжелой индустрии. Действительное положение дела не становится достоянием гласности.

В договорах картеля последовательно проводится, что картель не должен оказывать влияния на политику цен отдельных стран. Тем не менее, образование картеля привело к сильному повышению цен.

«Фиктивные заграничные цены» германской тяжелой индустрии, с которых внутренним потребителям дается скидка, так называемые «основные цены», представляются в отношении некоторых важнейших сортов, со времени образования международного картеля, в следующем виде ¹⁾:

Сорт	Основные цены		Скидка
	Ноябрь	Июль	Ноябрь
Rohblöcke	95	76	11
Vorblöcke	100	80	11
Knüppel	105	83	12
Formeisen	116	93	13
Stabeisen	118,5	96	17
Bandeisen	124	120	15
Röhren	310	310	33
Kesselbleche	152,5	140	22
Feinbleche unter 1 mm	155	155	15

«Ставки скидок за это время понижались в соответствии с повышением цен».

Различия в повышении цен на отдельные сорта следует объяснить ожидавшейся конкуренцией со стороны английской промышленности: конкуренция сильнее всего проявилась в отношении тех сортов, цены на которые не были повышены. Необходимо принять во внимание, что стальной картель, хотя и международный, — но не мировой. Франко-германо-бельгийское объединение охватывает лишь около 30% мировой продукции; 50% мировой продукции падает на Соединенные Штаты; остаток распределяется между Англией и некоторыми другими европейскими

¹⁾ „Frankfurter Zeitung“ от 3/XI 1926 г.

странами. Из последних Чехо-Словакия, Австрия и Венгрия (за исключением двух заводов) примкнула к картелю, благодаря чему контингент стального картеля увеличился со 100% до 107,2%. Переговоры с польской железной промышленностью не привели до сих пор ни к каким результатам, так как поляки, в ожидании русских заказов, претендуют на расширенный контингент. С шведской железной промышленностью картель сейчас только завязал сношения, в то время как Испания и Италия, как страны, импортирующие железо, держатся по отношению к картелю враждебно.

Решающее значение в вопросе о том, удастся ли картелю завоевать монопольное положение на мировом рынке, будет иметь участие в нем Англии. Имеется много признаков того, что Англия делает серьезные приготовления к вступлению в стальной картель. Со стороны Англии давно уже назначена комиссия для сношений с картелем.

«Но нужно иметь терпение, и, в конце концов, считаться с возможным нейтралитетом англичан, но с нейтралитетом благожелательным»¹⁾.

По сообщению «Börsen-Courier» от 6-го января 1927 г., на ближайшее заседание стального картеля должна быть еще раз приглашена английская железная промышленность.

«Желание англичан вступить в стальной картель — имеется... Затруднения существуют, главным образом, в вопросе об установлении квоты. Первоначально заявленное англичанами требование годовой квоты в пределах от 10 до 12 миллионов тонн, вероятно, не будет удовлетворено, — квота англичан должна быть несколько меньше 9 миллионов тонн».

Склонность английской тяжелой индустрии присоединиться к международному картелю является следствием тяжелого кризиса, который английская железная промышленность переживает в течение последних пяти лет. Крупнейшие английские железные заводы в продолжение ряда лет работают без прибыли; так, напр., Болков, Воган и Комп., Карго, Флит, Прон и Комп. — в течение 5 лет, Дорман-Лонг и Комп. — в течение 2-х лет, Болдуин и Комп. — в течение 5 лет не выплачивают никаких ординарных дивидендов по привилегированным акциям²⁾. Руководители этих крупных заводов в настоящее время в гораздо большей мере, чем раньше, склоняются к объединению предприятий в самой Англии, являющемуся предварительным условием присоединения их к международному картелю.

1) „L'Usine“, 18/XII, 1926.

2) „Ekonomist“, от 11 XII и от 13 XI 1926 г.

Если в близком будущем английская тяжелая промышленность присоединится к стальному картелю, то фактически будет осуществлена мировая монополия, так как американская тяжелая индустрия работает для экспорта лишь в незначительных размерах. Не подлежит также сомнению, что в этом случае между двумя колоссальными объединениями состоится соглашение. Г а р и, президент американского стального треста, заявил в своей речи в американском стальном институте, что в последнее время много говорят «о предстоящей борьбе между американскими фабрикантами стали и их заграничными конкурентами. Я уверен, что, если только в этом окажется надобность, будет созвана международная конференция всех заинтересованных, на которой будет проведена совершенно открытая дискуссия, после чего будет достигнуто честное соглашение» ¹⁾.

Таким образом, как будто не исключается возможность соглашения между всеми государствами, имеющими решающее значение в производстве железа и стали. Представляется, однако, сомнительным, в какой мере длительным окажется подобное соглашение при существующих между этими государствами противоречиях.

О состоянии производства в главнейших странах можно судить по следующей таблице:

Производство железа и стали (в 1000 тонн)						
	Англ.	Бельг.	Фран- ция	Герм.	Люк- семб.	Соед. Шта- ты
Производство чугуна						
Среднемес. 1913 г.	869	207	434	1609	212	2601
" 1925 г.	528	212	706	848	195	3082
Июль 1926 г.	18	307	792	768	211	3275
Август 1926 г.	14	318	814	850	210	3252
Сентябрь 1926 г.	13	313	785	880	215	3212
Октябрь 1926 г.	13	315	816	935	223	3388
Ноябрь 1926 г.	13	310	790	983	216	3288
Декабрь 1926 г.	58	—	—	1065	232	3146
Производство стали						
Среднемес. 1913 г.	649	205	396	1578	101	2564
" 1925 г.	626	201	618	1016	174	3741
Июль 1926 г.	33	311	718	1019	192	3710
Август 1926 г.	53	318	704	1143	184	4079
Сентябрь 1926 г.	97	312	706	1144	189	3994
Октябрь 1926 г.	94	317	742	1174	195	4158
Ноябрь 1926 г.	98	309	714	1257	194	3782
Декабрь 1926 г.	319	—	—	1303	209	3392

¹⁾ „Journal of Commerce“ от 25/IX 1926 г.

Международный медный синдикат

В начале октября 1926 г. официально утвержден международный медный синдикат, после того, как американская торговая комиссия объявила, что цели медного треста не идут вразрез с законом о трестах. По американским данным, новый трест контролирует почти 90% всего мирового производства меди. Крупнейшие заводы Америки, Англии, Франции, Германии, Африки являются членами треста, целью которого должна быть «стабилизация цен меди», прекращение международной спекуляции медью и продажа непосредственно потребителям.

До сего времени крупные европейские потребители меди покупали ее преимущественно у английских и германских торговцев металлом. Картель требует ныне от потребителей:

«Платеж должен следовать при получении товара. Потребители обязуются ни при каких обстоятельствах не продавать полученный в тресте товар третьим лицам».

В противоположность стальному картелю, медный картель действительно является мировым монополистом.

Франко-германский калиевый картель

Заключенный недавно новый договор между германской и французской калиевой промышленностью вносит ряд изменений в договор, совершенный весной 1926 года, в пользу Франции. За обоими контрагентами сохраняется право исключительного снабжения своих внутренних рынков (к внутреннему рынку Франции отнесены и ее колонии). В отношении внешних рынков, по первоначальному распределению, 70% должна была дать Германия, а 30% — Франция. Но это первоначальное распределение было в новом договоре изменено¹⁾: каждый из контрагентов с начала 1931 года участвует в вывозе в равной доле. Если, однако, вывоз калия достигнет 8,4 миллионов двойных центнеров ранее 1931 года, то и новая пропорция должна вступить в силу до этого срока. Изменения в доле участия соответствуют фактическому развитию калиевой промышленности за последние годы. Французская калиевая промышленность весьма сильно развилась, и производство калия увеличивается с каждым месяцем. Наоборот, внутреннее потребление калия в Германии в 1926 году и, вообще, сбыт калиевой промышленности сильно сократился — почти на 15% по сравнению с 1925 годом.

¹⁾ Сведения печати противоречивы; представляется неясным, должно ли изменение в нормах распределения касаться всего количества калия или лишь количества сверх 8,4 миллионов тонн.

Франко-германский калиевый картель является почти полным мировым монополистом, поскольку колоссальные залежи калия в СССР еще не разрабатываются. В Соединенных Штатах также вырабатывается некоторое количество калия, но это количество ничтожно, по сравнению с производством Франции и Германии.

Существование калиевого картеля вызывает сильные нападки со стороны Америки, являющейся крупнейшим покупателем калия. В докладе директора Бюро по внешней торговле Соед. Штатов Клейна указывается, что проведенное в течение последних двух лет повышение цен обошлось американским потребителям в 1.200.000 долларов¹⁾.

Международный алюминиевый картель

Несколько недель тому назад состоялось соглашение между английскими, французскими, германскими и швейцарскими фабрикантами алюминия относительно регулирования цен, обмена техническим опытом и распределения рынков. Новый синдикат объединяет около 47% всей мировой продукции алюминия. Итальянское и австрийское алюминиевое производство финансируется Францией и Швейцарией и таким путем связано с картелем.

Остальные 53% находятся в руках американского алюминиевого треста²⁾.

Международный суперфосфатный картель

В середине декабря 1926 г. вся европейская суперфосфатная промышленность объединилась в картель. Цель картеля — установить техническое сотрудничество и вести пропаганду потребления суперфосфата.

Стремления к картелированию в платиновой промышленности

В последние недели в печати неоднократно появлялись сведения об образовании международного платинового картеля. Но так как главным производителем платины является СССР, то без его участия картель не может состояться. Газетные сообщения следует поэтому рассматривать, как пробный шаг, дабы побудить СССР выявить свою позицию в платиновом вопросе.

Картели в сельском хозяйстве. Картели, о которых до сих пор шла речь, относятся к горной промыш-

1) „Journal of Commerce“ от 14/XII 1926 г.

2) „Fimes“ от 16/XI 1926 г.

ленности. Она представляет собою особенно благоприятное поле для картелирования; когда коши находятся в руках участников картеля, то мало вероятно, что могли бы найтись конкуренты, стоящие вне картеля. Другую категорию картелей, приобретающих в настоящее время значение, представляют собою картели в сельском хозяйстве. Эти картели никогда не добьются мировой монополии. Они принципиально довольствуются охватом значительной части годового производства. Но и этого достаточно для повышения цен, в силу следующих оснований: 1) оборотный период в сельском хозяйстве — один год; 2) годовое производство и годовое потребление в мировом масштабе взаимно одно другое покрывают до небольшой доли; 3) расширение производства возможно лишь через год и, в общем, лишь с повышением издержек производства; 4) сельскохозяйственные продукты — в такой мере необходимый товар, что монополизации более или менее значительной части их достаточно для того, чтобы повысить цены на все, вообще, сельскохозяйственные продукты.

Международный пшеничный картель. Основной ячейкой имеющего быть образованным международным картелем является, как известно, канадский пул, который в 1926 году сосредоточил в своих руках 60% всего урожая пшеницы в Канаде и большое количество других хлебных злаков. Руководители канадского пшеничного пула пытаются в настоящее время склонить к образованию общего пула и к совместному выступлению на мировом рынке двух других экспортеров пшеницы — Аргентину и Австралию. Президент канадского пшеничного пула Г. Вуд находится в настоящее время в Австралии для заключения соглашения с руководителем местного пула. Там существует 4 пшеничных пула, и задача Г. Вуда состоит в том, чтобы координировать их работу и согласовать ее с деятельностью канадского пула. Другой руководитель канадского пула находится с подобной же миссией в Аргентине. Сообщают, что 16 марта 1927 года в Канаде должна состояться международная конференция при участии австралийских и аргентинских фермеров, в целях расширения картельного движения в сельском хозяйстве для объединения своих выступлений на мировом рынке¹⁾.

Падение хлопковых цен. В последнем нашем обзоре мы подробно осветили вопрос о падении цен на хлопок, в связи с громадным урожаем хлопка в Америке. До образования картеля в собственном смысле, с правительственной поддержкой, в Америке еще, очевидно, дело не дошло. Посредством обязательного ограничения посевной площади каждого хлопководы надеются довести размер урожая бли-

¹⁾ „Journal of Commerce“ от 21/X и 29/XI 1926 г.

жайшего года до желательного минимума. В этом же направлении английское правительство действует и в Египте. Египетским крестьянам-хлопководам разрешена ссуда в 4 миллиона египетских фунтов, дабы удержать их от продажи хлопка по низкой цене. С другой стороны, однако, правительство настаивает на том, чтобы в период 1927—1929 годов в каждом хозяйстве не более $\frac{1}{3}$ площади было засеяно хлопком, и за нарушение этого постановления предполагает назначать суровые наказания.

Укрепление цен на шелк в Японии. Для поддержания цен на шелк, сильно упавших за последнее время, 30.000 кип шелка в Японии при поддержке правительства снимаются с рынка и помещаются на склады. Производители шелка получают от одного из японских банков, работающих с правительственной гарантией, ссуду в 750 миллионов иен, по чрезвычайно низкой процентной ставке — $6\frac{1}{2}$ процентов¹⁾.

Ограничение производства сахара на Кубе. Декретом президента Кубы, являющегося исполнительным органом американских фабрикантов сахара на Кубе, производство сахара на 1926/27 год было ограничено контингентом в $4\frac{1}{2}$ миллиона тонн. В 1925/26 году производство составляло 4,9 милл. тонн — почти $\frac{1}{5}$ всего мирового производства сахара. Из этого количества 3,3 милл. тонн было продано на «перманентных рынках», т.е. в Соединенных Штатах, а 1,6 милл. тонн должны быть реализованы на спорных мировых рынках.

По интересным подсчетам «Journal of Commerce» от 23/X — 1926 г., все мировое производство сахара в 1925/26 г. составляло 24,4 миллиона тонн. Из этого количества:

потреблено в стране производства . . .	12,6	милл. тонн
реализовано на перманентных рынках . .	9,3	» »
» » спорных мировых рынках	2,5	» »

Эти цифры показывают, что Куба сбывает на спорных рынках около $\frac{2}{3}$ общего количества реализуемого на этих рынках сахара. Так как соглашение между странами, производящими сахар, не состоялось, то Куба могла себя предохранить от падения цен лишь посредством сильного сокращения своего сахарного производства.

Борьба на каучуковом рынке

Картель потребителей против картеля продавцов

В наших предыдущих обзорах мы говорили уже о той ожесточенной борьбе, которая в течение ряда лет ведется между Англией и Соединенными Штатами за установление

¹⁾ „Japan Chronicle“ от 13/XI 1926 г.

цен на каучуковое сырье. Англия, обладая каучуковыми плантациями в Индии и фактически являясь, благодаря этому, мировым монополистом, ввела для поддержания высоких цен регулирование по системе Стевенсона, т.е. количество вывозимого из Индии каучукового сырья определяется в зависимости от состояния цен. Для ближайшего года, т.е. от конца ноября 1926 г. по конец октября 1927 года установлено регулирование на следующих началах: в течение первой четверти года должно было быть вывезено 80 % «стандартного производства»; в случае повышения цены в Лондоне свыше 2 шиллингов на фунт, количество вывозимого каучука повышается на 100 %. При падении цены ниже $\frac{1}{8}$ шиллинга, вывоз уменьшается на 10 %. Вывоз ни в коем случае не должен подняться выше 100 % и сократиться ниже 60 %. Нынешняя цена каучука составляет $\frac{1}{8}$ шиллинга против $\frac{3}{8}$ шиллинга в начале 1926 г. Причина столь резкого падения цен лежит в сокращении потребления Соединенных Штатов. Соединенные Штаты импортировали в 1924/25 году 367.000 тонн каучука. Для 1925/26 года импорт был предусмотрен в количестве 400.000 тонн, фактически же было в этом году ввезено 367.000 тонн, а запасы каучука увеличились на 25.000 тонн, так что была достигнута экономия в 60.000 тонн¹⁾. Эта экономия была достигнута в результате переработки старого материала. Но потребители каучука в Соединенных Штатах этим не довольствуются, и пытаются сломить каучуковую монополию Англии в двух направлениях:

1) посредством организации каучуковых плантаций в тех местах, где только имеются шансы на успех,— в Либерии, в Южной Флориде, на западно-индийских островах, Панаме и пр.;

2) посредством объединения всех крупных потребителей в один закупочный трест.

Это объединение последовало в начале декабря. Было учреждено закупочное товарищество с капиталом в 40 миллионов долларов. Оно объединяет всех фабрикантов автомобильных шин Соединенных Штатов и ряд крупнейших автомобильных фабрик. Закупка каучука для всех этих потребителей должна производиться через единого заготовителя, т.е. через General Rubber Co. Должен быть собран большой запас каучука для того, чтобы иметь возможность, в случае несоответствия цен требованиям американцев, оказать англичанам должное сопротивление²⁾. Все это предприятие финансируется некоторыми крупными американскими банками, именно National Bank и National Bank of Commerce³⁾. Таким

1) „Journal of Commerce“ от 24/X 1926 г.

2) Там же от 3/XII 1926 г.

3) Bulletin Quotidien от 5/1 1927 г.

образом, получилась своеобразная ситуация, при которой английской монополии продавцов противостоит американский закупочный картель. Будущее покажет, какая из этих двух организаций окажется сильнее. Следует заметить, что ни одна из них не обладает полной монополией, объединяя лишь 75% производства, а соответственно и потребления каучука. По подсчетам американского департамента торговли, американцы в прошедшем году уплатили за свой импорт каучука на 270 миллионов долларов сверх «нормальных» цен, положенных в основу плана Стевенсона. Борьба между обеими организациями ведется за обладание годовой сверх-прибылью в сумме свыше 1 миллиарда золотых марок, чем в достаточной мере и объясняется острота борьбы.

Англо-германская угольная борьба

Ситуация на европейском угольном рынке и по окончании английской угольной забастовки продолжает оставаться в высшей степени благоприятной для капиталистов. Недостаток 140 миллионов тонн английского угля обеспечивает еще на ряд месяцев полный сбыт всей продукции как германской, так и английской угольной промышленности. Несмотря на это, борьба за рынки, а соответственно и за возможное соглашение в полном разгаре.

Положение германской угольной промышленности — благоприятно постольку, поскольку ей удалось сбыть все старые запасы и обеспечить себе дальнейший сбыт посредством долгосрочных договоров на поставку угля в такие страны, которые до забастовки снабжались англичанами.

Сегодня еще не совсем ясно, в какой мере английская угольная промышленность будет способна к конкуренции после поражения горнорабочих.

В результате новых договоров рабочее время в горной промышленности повсюду удлинено с 7 до 8 часов, лишь в некоторых районах до 7½ часов. Это означает при прочих равных условиях удешевление издержек производства почти на 15 процентов¹⁾.

Совершенно не поддается анализу состояние заработной платы. Как известно, в английской угольной промышленности существуют три системы заработной платы:

1) Минимальная заработная плата (subsistence wages), т.-е. та минимальная плата, которую обязаны

¹⁾ По данным „Bergwerkszeitung“ от 29/XII 1926, в Шотландии производительность, по сравнению с состоянием ее до забастовки, поднялась в начале декабря на 170%, в то время, как среднее повышение производительности во всей английской угольной промышленности составляло в то время лишь 5,20%.

платить горнорабочим в худших рудниках: эта форма заработной платы не была понижена.

2) Основная заработная плата, составляющая обычную форму заработной платы английских горнорабочих, вместе с процентной надбавкой, различной по размерам в разных предприятиях. Из отчетов об отдельных соглашениях нельзя получить ясную картину, в какой мере эта форма заработной платы подверглась снижению. Общее впечатление таково, что до весны 1927 года заработная плата останется на том же уровне, что и до забастовки.

3) Система распределения дохода между капиталистами и рабочими. В английской угольной промышленности существует такое положение, что основная ставка заработной платы вместе с процентной надбавкой уплачивается лишь временно, окончательный размер заработка определяется лишь в конце операционного года, когда доход за вычетом необходимых расходов распределяется между рабочими, в качестве их заработной платы, и капиталистами, в качестве прибыли. Норма распределения заработной платы и прибыли варьирует между 84% для заработной платы, и 16% — для прибыли, и 87% — для заработной платы, и 13% — для прибыли. Лишь при этом распределении выясняется, слишком ли много или слишком мало горнорабочие получили при предварительных получках заработной платы: в зависимости от результатов распределения рабочие получают дополнительную плату или же определяется размер их задолженности предпринимателям. Из сказанного видно, что борьба между горнорабочими и шахтовладельцами еще не закончилась, так как она должна возобновиться весной или летом 1927 года, по истечении сроков соглашений, по которым на несколько месяцев заработная плата сохранена в тех же размерах, что и до забастовки. Английские шахтовладельцы могли себе позволить платить в течение 5—6 месяцев более высокую заработную плату, так как цены на уголь в настоящее время стоят более высокие, чем до забастовки.

Но решающее значение для английской угольной промышленности попрежнему имеет экспорт угля. И здесь-то происходит резкое столкновение английских и германских интересов.

Мы уже указывали в наших предыдущих обзорах, что вожди английских профсоюзов, в том числе и Кук, наметили, как выход из кризиса английской горной промышленности, заключение международного соглашения о ценах.

Не подлежит сомнению, что склонность к заключению подобного международного соглашения имеется как в английской, так и в германской горной промышленности. Однако уже сейчас, прежде чем соглашение состоится, англичане

желают вернуть свои утерянные в области экспорта позиции. Поэтому можно ожидать, что ближайшее время будет период острой борьбы. Действительно, в германской печати весьма часто встречаются сообщения о дешевых предложениях английского угля не только на Северную Германию, которая издавна питалась английским углем, но и на Южную Германию¹⁾. В Италии и Франции также происходит борьба английских и германских интересов.

Германская угольная промышленность пытается посредством технических усовершенствований вытеснить английский уголь прежде всего из германских областей. Предполагены к проведению следующие два больших плана:

1) Сооружение большого судоходного канала для соединения Рейна с Гамбургом, а, возможно, и с Берлином, дабы удешевить фрахт и усилить свою способность к конкуренции с английским углем на германском побережье и в скандинавских странах.

2) Организацию центрального газоснабжения, которое, конкурируя с местными газовыми заводами, потребляющими английский уголь, тем самым должно вытеснить английский уголь и из области газоснабжения.

По этому последнему вопросу происходит острая борьба и в самой Германии. Орган германских горнопромышленников «Deutsche Bergwerks-Zeitung» опубликовал в номере от 1 января 1927 г. письмо директора берлинского газового общества Эрнста Кёртинга, помещенное последним в органе английской газовой промышленности «North Mail and New-Castle Daily» от 7 декабря 1926 г. В этом письме Кёртинг обращается к поставщикам английского угля для газовых заводов с предложением — по возможности удешевить цены на поставляемый уголь, в связи с угрожающей конкуренцией со стороны центрального газоснабжения. Он пишет:

«Я обращаюсь поэтому к английской угольной промышленности с просьбой — сделать все возможное для того, чтобы в момент опасного кризиса предоставить самые льготные условия при снабжении германских газовых заводов углем, дабы таким путем укрепить позиции своих германских друзей в их тяжелой борьбе... Большие сказать ничего не остается. Чрезвычайное положение оправдывает и чрезвычайные мероприятия, выраженные в прямом призыве. Какой бы оборот ни приняли события

1) Интересно, что недавно немецкие казенные железные дороги закупили 70.000 тонн английского угля, так как руреская угольная промышленность не могла или не хотела поставить для жел. дорог уголь по намеченной ими цене.

в дальнейшем, но английские угольные торговцы, снабжавшие наше предприятие в течение столетия, получили предостерегающий сигнал».

«Bergwerkszeitung» неистовствует по поводу этого происшествия и клеймит его, как «измену германскому хозяйству».

На-ряду с подготовительными мерами к борьбе все чаще встречаются известия о переговорах между германскими и английскими угледоменниками, при чем впечатление таково, что инициатива переговоров исходит от немцев. Конечно, официально это отрицается. В отчете Рурского угольного синдиката, опубликованном в конце года, мы читаем следующее:

«Англия напрягает все усилия к тому, чтобы восстановить размеры своего бывшего сбыта, и известные сорта угля предлагает очень дешево. Мы должны поэтому очень осторожно взвесить, в какой мере мы можем следовать дешевым английским предложениям, дабы с нашей стороны не было оказано содействия тому, чтобы в результате конкуренции цены на мировом рынке не опустились ниже необходимого уровня. Мы полагаем, что английские угольные экспортеры придерживаются того же мнения, и вовсе не желают, как это можно было бы подумать по сообщениям печати, вести бессмысленную борьбу ради борьбы.

Поэтому с обеих сторон рекомендуется осуществить англо-германское соглашение об угольном рынке. По нашему мнению, это в близком будущем не представляется возможным. Переговоры по этому вопросу не происходили уже долгое время, при чем нужно заметить, что в то время инициатива таких переговоров исходила со стороны англичан... Англия видит перед собою задачу завоевания своего бывшего положения на мировом рынке. Мы поэтому не делаем никаких предложений о соглашении и не намерены вовсе делать подобный безнадежный шаг.

Но между конвенцией и до крайности доведенной борьбой о ценах, существует много промежуточных путей и средств, и мы надеемся, что в порядке умеренной конкуренции будет установлено состояние равновесия между английским и германским угольным экспортом»¹⁾.

Надежда на то, что английская горная промышленность не будет вести слишком резкую борьбу, часто повторяется в «Bergwerkszeitung»:

«Едва ли можно предполагать, что английские угледоменники будут в такой мере неразумны, чтобы

¹⁾ „Börsen-Courier“ от 30/XII 1926 г.

своей борьбой «на ножах» еще раз совершенно разрушить угольный рынок. Рурская угольная промышленность не желает этой борьбы, и она должна иметь ясное представление о том, что она не сумеет надолго удержать свое современное, выросшее из ненормальных условий, положение на мировом рынке. Но на ней лежит обязанность ныне — во что бы то ни стало упрочить то место, которое ей при нормальных отношениях принадлежит по праву и с которого она в свое время была вытеснена английской субвенционной политикой»¹⁾.

За соглашение высказывается также и Рёхлинг, который пишет следующее:

«Едва ли возможен другой путь, чем путь соглашения отдельных групп стран, имеющих угольную промышленность, о том, в какой мере добыча угля подлежит равномерному уменьшению, дабы потребность в угле была покрыта, но без перепроизводства»²⁾.

Английская угольная промышленность пока не склонна идти на соглашение до тех пор, пока при помощи острой конкуренции она не вернет своих прежних позиций.

Газета «Rote Fahne» от 1/XII 1926 г. цитирует следующие мнения английской горной промышленности:

«Daily Telegraph»: «Напротив, английские шахтовладельцы преисполнены решимости отвоевать у немцев утерянные рынки, вне зависимости от расходов, с которыми это сопряжено».

«Westminster Gazette»: «Мы не станем думать о соглашении. Поскольку шахты опять работают нормально, то со стороны экспортирующих областей — Южного Уэльса, Дюрина и Нортумберланда — начнется поход. Английские шахтовладельцы твердо решили снова завоевать рынки любой ценой. Нет сомнения, что немцы не прочь с нами заключить соглашение. Однако, к несчастью для немцев, мы решили бороться за утерянные нами рынки».

Таким образом, необходимо как будто прийти к выводу, что между английской и германской угольной промышленностью в течение долгого времени будет происходить острая борьба. Главнейшие издержки этой борьбы должны будут нести английские и германские горнорабочие. Английские шахтовладельцы попытаются весной 1927 г. еще больше повысить заработную плату горнорабочим, в связи с низкими ценами на мировом рынке и в виду, вероятно весьма сильного

1) Bergwerkszeitung от 19/XII 1926.

2) „Börsen-Courier“ от 25/XII 1926.

роста безработицы. Германские шахтовладельцы будут, ссылаясь на удлинение рабочего времени английских горнорабочих, думать о дальнейшем удлинении рабочего времени и о сокращении заработной платы. Лишь после того, как это произойдет, — если только план этот не будет сокрушен сопротивлением горнорабочих, — будут иметь место серьезные переговоры, в целях достижения международного соглашения.

Репарации и межсоюзные долги

В вопросе о репарациях за последние месяцы не наступило никаких изменений. Исполнение репарационных обязательств Германией, равно как и трансфер последних, идет вполне нормально. Доклад агента по репарациям за второй год реализации плана Дауэса ¹⁾ констатирует это с большим удовлетворением:

«Что касается репарационных платежей, то Германия во втором году, так же, как и в первом, исполняла все свои обязательства аккуратно и лояльно. Во втором году, в отличие от первого года, она производила платежи из собственных средств в порядке, предусмотренном в плане Дауэса. В то же время был собран необходимый опыт в отношении проблемы трансфера, и комитету по делам трансфера удалось получить от Германии платежи, полностью распределить между соответствующими государствами. Внутри страны план Дауэса создал атмосферу и усиливающуюся традицию лояльности и дружественного соглашения» ²⁾.

Доклад представляет собою один из лучших обзоров положения германского хозяйства. О том, в какой мере Германия все еще находится под контролем Антанты, показывает та жесткая критика, которой репарационный агент — один из наиболее осведомленных в вопросах германского хозяйства людей — подвергает разные хозяйственно-политические мероприятия германского правительства.

Остается только под вопросом, действительно ли трансфер репарационных платежей произведен из собственных средств Германии. Правда, конъюнктурный институт показывает наличие у Германии, несмотря на репарационные платежи, активного платежного баланса. Этот же взгляд разделяется и репарационным агентом ³⁾. Однако следует считать твердо установленным тот факт, что в первые 10 месяцев 1926 года в Германию притекло внешних займов на сумму

¹⁾ Report of the Agent General for reparation payments.

²⁾ „Report“ стр. 106.

³⁾ „Report“ стр. 82.

1329 миллионов имперских марок¹⁾, тогда как переведенные из Германии на счет репарационных платежей ценности составляли по данным агента 1072 миллиона золотых марок. Превышают ли эту сумму краткосрочные товарные кредиты, которые Германия предоставила своим иностранным покупателям, в такой мере, что получается активный платежный баланс, — этот вопрос остается открытым, вследствие сомнительности тех данных, которые положены в основу подобного исчисления.

В нашем последнем обзоре мы писали о том, что в Туари между Брианом и Штреземаном был обсужден вопрос о возможности продажи германских железнодорожных облигаций на сумму от 1,5 до 2,5 миллиардов имперских марок. Эта сделка, по которой 52% дохода пришлось бы на долю Франции, значительно облегчила бы стабилизацию французского франка. Из этого плана до сего времени ничего не осуществлено, главным образом, из-за сопротивления, оказанного Англией и Соединенными Штатами. В Америке было открыто заявлено, что французский парламент должен ратифицировать соглашение между Меллоном и Беранже, прежде чем правительство Соединенных Штатов даст свое разрешение на продажу в Америке германских железнодорожных облигаций²⁾. Репарационный агент в своем докладе подчеркивает, что разрешение вопроса о продаже германских железнодорожных и промышленных облигаций зависит от репарационной комиссии, что комитет по делам трансфера и генеральный агент обладают в этом вопросе особыми полномочиями, и что подобная продажа может состояться лишь с согласия комитета по трансферу и генерального агента³⁾.

Этот вопрос был в апреле 1925 года возбужден в комитете по трансферу, который тогда принципиально высказался в положительном смысле. Но с тех пор не случилось ничего нового. Таким образом, очевидно, что дело о продаже части железнодорожных облигаций не пошло далее того, что было запрошено мнение комитета по трансферу.

О том, что проект этот не вполне еще отпал, свидетельствует интересная передовая в «Bulletin Quotidien» от 28/XII 1926 г., выражающая, очевидно, мнение руководящих слоев крупной буржуазии Франции. В этой статье мы читаем:

«В процессе франко-германских переговоров в Туари в порядок дня был поставлен вопрос о мобилизации части германских облигаций. Обсуждение этого вопроса, надо полагать, задержалось, благодаря тому аргументу, что эта мобилизация может быть совершена лишь при

1) „Report“ стр. 58.

2) „Journal of Commerce“ от 8/X 1926.

3) „Report“ стр. 20.

помощи американского рынка, и что эта помощь поставлена в зависимость от ратификации вашингтонского соглашения о консолидации французских долгов Соединенным Штатам.

Мы не думаем, поскольку это касается нас, что этот аргумент является основательным... Для размещения такого контингента облигаций, который позволил бы нам разрешить нашу валютную проблему, европейский рынок, без сомнения, имеет достаточно финансовых средств... Те права, которые мы имеем на германские облигации, несомненно, позволяют нам произвести кредитную операцию за границей. Речь идет о том, чтобы найти такие практические способы, которые можно было бы вставить в механизм репараций. Это отнюдь не представляется невозможным».

Таким образом, французская крупная буржуазия не отказалась еще от надежды — поддержать стабилизацию французского франка посредством мобилизации германских облигаций.

В вопросе о межсоюзных долгах за последние месяцы не наступило никаких перемен. Французские соглашения о долгах не были ратифицированы. По сообщению газеты «Daily Telegraph», Черчилль использовал свое пребывание в Париже для того, чтобы убедить Пуанкаре в том, что Великобритания ожидает немедленной ратификации соглашения между Черчиллем и Кайо, в связи с значительным сокращением доходов британского казначейства. Однако ему не удалось получить от Пуанкаре окончательный ответ ¹⁾.

В Соединенных Штатах общественное мнение, хотя и очень медленно, склоняется к дальнейшим уступкам в вопросе о межсоюзных долгах. Американский посланник во Франции, М. Т. Геррик, заявил в своей речи в Нью-Йорке, в клубе банкиров, что в отношении Франции необходимо застиснуть терпение.

«Подумайте только, что мы, упаси боже, стали бы делать, если бы погибло 6 миллионов человек нашей молодежи и мы оказались бы в трудном положении в отношении нашего кредита. Как мы держали бы себя в этом случае?» ²⁾.

Настроение за новую позицию в вопросе о межсоюзных долгах особенно ярко выражено в меморандуме профессоров Колумбийского университета, опубликованном 20/XII 1926 г. Меморандум защищает ту точку зрения, что должна быть созвана новая конференция о долгах и что Америка должна

¹⁾ „Deutsche Allgemeine Zeitung“ от 28/XII 1926.

²⁾ „Journal of Commerce“ от 22/X 1926.

пойти на большие уступки. Меморандум приходит к выводу, что материальная заинтересованность Соединенных Штатов в уплате межсоюзных долгов чрезвычайно мала:

1) Годовые поступления составляли бы в ближайшие 4 года менее 5% годового импорта или экспорта соответствующих государств.

2) Платежи составляли бы в ближайшие годы менее $\frac{1}{3}$ %, а в последующие годы — не более $\frac{1}{2}$ % национального дохода Америки.

3) Если бы эти суммы были предназначены для понижения лично-подходного налога в Америке, то на каждого плательщика с годовым доходом в 5.000 долларов понижение составило бы лишь 2 доллара в год.

Все это, конечно, верно, и мы сами в наших предыдущих обзорах неоднократно указывали на то, что материальная сторона вопроса для Соединенных Штатов лишена всякого значения. Но г.г. профессора Колумбийского университета заявляют, что мы живем в век империализма и что межсоюзные долги как в случае взыскания их, так и в случае отказа от них, составляют в руках Соединенных Штатов весьма важное оружие в их международной политике. Поэтому-то Кулидж немедленно отразил нападение профессоров. От имени президента на другой день было заявлено:

«Мы пытаемся разрешить эту проблему таким способом, который был бы выгоден не только для нас, но и для государств-должников. Президент сомневается, однако, в том, послужит ли выступление профессоров в настоящий момент к выгоде ¹⁾».

Американское правительство считает, что французский парламент все же ратифицирует соглашение, ибо, если это до 1929 года не случится, то Франция должна будет сразу уплатить сумму в 400 миллионов долларов, т.е. стоимость оставленного во Франции военного имущества, что Франция едва ли будет в силах исполнить. Правительство Соединенных Штатов не желает выпустить из своих рук это важное оружие в международной империалистической борьбе.

Хозяйственно-политические мероприятия в области мирового хозяйства

Тяжелое положение, в котором в общем находятся западно-европейские промышленные страны, обуславливает необходимость изменения мировой хозяйственной политики в направлении сохранения характера этих стран, в качестве промышленных мастерских мира. Однако, подобные попытки

¹⁾ Times от 22/XII 1926.

неизменно терпели крушения, отчасти вследствие противоречивости интересов буржуазии отдельных империалистических стран, отчасти же — вследствие противоположности интересов отдельных слоев буржуазии внутри одной и той же страны.

Подобную не удавшуюся попытку представляет собою опубликованный в середине октября с большим апломбом манифест хозяйственных деятелей за свободу торговли. Мы указывали уже в нашем последнем обзоре, что этот манифест не имеет никакого реального значения. Опыт последних месяцев подтвердил это полностью: о манифесте уже больше никто не говорит. Если мы тем не менее еще раз к нему возвращаемся, то лишь для того, чтобы вскрыть те резкие классовые противоречия, которые проявились в связи с опубликованием этого документа.

Мы указывали уже в другом месте ¹⁾, что манифест выражает интересы банкового и торгового капиталов, а также экспортирующей промышленности. Требование об отмене промышленных покровительственных пошлин, обращение к малым странам с советом — не развивать местную промышленность, — все это целиком и полностью в интересах торгового капитала и экспортирующей промышленности больших государств. Такой характер манифеста соответствует и списку лиц, его подписавших.

О том, с каким трудом интересы капиталистов разных стран поддаются согласованию, показывает тот факт, что французы и итальянцы сопроводили свои подписи на манифесте такими тяжеловесными оговорками по вопросу о пошлинах, что самые подписи их теряют свое значение.

Едва только манифест был опубликован, как промышленный капитал всех малых государств реагировал на него резким протестом. Так, напр., итальянская газета «Трибуна» от 21 октября 1926 года пишет:

«Фашистская Италия полагает, что, отказываясь от участия в этом международном, опасном по своей идеологии, предприятии, затеянном плутократией, отчасти по соображениям конкуренции, отчасти же — из солидарности с масонским и социалистическим интернационализмом, она честно исполняет свой европейский долг. Италия не может участвовать в таком интернационализме, который игнорирует и оставляет в стороне интересы Италии».

Еще более решительный отпор манифест встретил в Польше, где центральная организация польской буржуазии весьма

¹⁾ „Kommunistische Internationale“ 1926, Heft 9.

резко выступили против манифеста и четырех поляков, его подписавших. Особенно осуждению подвергся тот пункт манифеста, согласно которому

«за стенами пошлин, не имея действительных экономических баз, основывается новая локальная промышленность».

Центральное объединение категорически отклоняет этот пункт для Польши и заявляет:

Свобода торговли хороша только для сильных народов.

Но интереснее всего то влияние, которое манифест оказал в Соединенных Штатах. Как известно, манифест подписали 6 американцев, из числа которых влиятельным можно считать одного лишь Моргана. Банковский капитал первоначально пытался защищать эту позицию.

«New-York Times» пишет следующее:

«Если те утверждения, под которые они дали свои имена, верны, то они столь же хороши для нашей страны, как и для Европы. Мы не можем позволить, чтобы иностранцы имели монополию на здоровое экономическое учение. Действительно, если банкиры уверяют, что, если мы не разрешим импорта, мы не можем надеяться и на экспорт, то они выражают истину, для которой лучшим доказательством служит Америка»¹⁾.

Между тем наступило сильное противодействие со стороны американского промышленного капитала. Гувер заявил:

«Манифест, логически рассуждая, не может быть направлен против Соединенных Штатов, так как импорт из Европы за последние 5 лет, со времени введения нового тарифа пошлин, увеличился на 54%, а в то же время американский экспорт увеличился лишь на 13%. Две трети импорта ввезены без пошлин»²⁾.

Столь же решительно отвергает манифест и Меллон:

«Условия жизни в Соед. Штатах существенно отличаются от условий жизни, господствующих в Европе: если мы не готовы понизить наш жизненный уровень до европейского уровня, то мы не можем предпринимать изменение нашей теперешней системы пошлин, как бы это ни было желательно Европе»³⁾.

¹⁾ Цитировано по „Daily Worker“ от 24/X 1926.

²⁾ „Bulletin Quotidien“ от 26/I 1926.

³⁾ „Bulletin Quotidien“ от 26/X 1926.

Еще в более резком тоне реагирует на манифест пресса американского промышленного капитала. «Chicago Tribune», орган крупно-промышленного капитала среднего запада, пишет следующее¹⁾.

«По нашему мнению, манифест — это троянский конь. Он бы нам навязал такие приемы, которых мы не разделяем, вследствие мудрости и справедливости американской хозяйственной политики, и мы решительно выступаем против попытки поставить нас в затруднительное положение и возложить на нас обязательства. Было бы глупо допустить, что мы позволим себе читать европейским народам проповеди об их экономической оборонительной тактике, как бы она ни казалась нам неприложимой и неприспособленной к господствующим там обстоятельствам, хотя бы мы и считали, что в интересах нашего благополучия следует поддержать ту систему, которая покоится на том же принципе. Как только логика манифеста задержится у порога нашей страны, то окажется, что подписи мистера Морган и остальных американцев являются дерзостью» (курсив наш).

Под влиянием этого отпора Морган счел себя вынужденным отступить: он поспешил заявить, что он никогда не давал своего согласия на помещение его имени вместе с именами подписавших манифест европейцев²⁾.

Из всего сказанного видно, что промышленный капитал в Соединенных Штатах и в Европе имеет сильный перевес над банковым и торговым капиталом. Что касается особенно малых стран, то эти последние тем менее могут отказаться от собственной промышленности, что при современной военной технике промышленность в собственной стране является неотъемлемым основанием обороноспособности страны.

Созываемая на 4-е мая 1927 г. мировая хозяйственная конференция будет, вероятно, иметь столь же мало положительных результатов, как и хозяйственный манифест банкиров. Это видно прежде всего из того факта, что делегаты на эту конференцию, хотя и назначаются правительствами, но участвуют в конференции в качестве частных лиц; это значит, что постановления конференции будут иметь характер рекомендаций, которые ни в какой мере не связывают правительства. Совершенно естественно, что при существующих и с каждым днем все более обостряющихся империали-

¹⁾ Цитировано по „Daily Worker“ от 24/X 1926.

²⁾ „Bulletin Quotidien“ от 26/X 1926.

стических противоречиях (доходящих до того, что даже в Китае, где дружное надругательство над «низшим» желтым народом людьми объединенной белой расы издавна было их традицией, нет тесного сотрудничества держав), ни одно правительство не выражает готовности заранее подчиниться постановлениям мировой хозяйственной конференции.

Порядок дня мировой хозяйственной конференции известен из газет. Он составлен в таких общих выражениях, что на его основе смогут быть найдены и кое-какие общие формулировки.

Особый интерес представляет роль, которую в этом деле играют профессиональные союзы. На подготовительной хозяйственной конференции 15-го ноября 1926 года Жюо огласил декларацию от имени всех рабочих организаций, в которой предлагал подвергнуть обсуждению в подготовительной конференции следующие вопросы:

1) о вопросе стабилизации валюты и обеспечении стабилизации цен;

2) о мероприятиях против чрезмерных покровительственных пошлин, против вывозных пошлин на сырье, о мерах содействия росту и рационализации сельскохозяйственного производства;

3) о международных промышленных объединениях (картелях) и о действительных таратиях защиты интересов потребителей и прав рабочих;

4) о регулировании иммиграции и эмиграции;

5) о создании постоянного ведомства по делам хозяйства.

Мы видим, таким образом, что программа целиком построена на идее общности интересов пролетариата и промышленной буржуазии. Особенно примечательна в этом отношении позиция против «чрезмерных пошлин» и за международные картели. Мы вернемся еще к этому вопросу, когда в нашем распоряжении будет более подробный материал.

Мировой урожай

В настоящее время имеются окончательные результаты урожая в северном полушарии, а также первые данные о движении хлебных цен в главнейших странах южного полушария, — в Аргентине и Австралии.

Данные об урожае представляются в следующем виде ¹⁾ (без СССР).

1) „Бюллетень Аграрного института в Риме“, декабрь 1926 г.

Пшеница (в миллионах двойных центнеров)				
	1926 г.	1925 г.	Средний урожай в 1920/24 г.	Средний урожай в 1909/17 г.
Европа (25 стран)	338	378	298	368
Сев. Америка (3 страны) . . .	342	296	323	244
Азия (6 стран)	103	104	107	106
Африка (6 стран)	25	29	24	26
Аргентина	59	52	53	40
Австралия	42	31	37	25
Всего в 42 странах . .	909	890	842	809

Таблица показывает, что рост производства пшеницы в Европе пошел на понижение: урожай ее на 40 миллионов двойных центнеров меньше, чем в 1925 году и на 30 милл. двойных центнеров меньше среднего годового урожая в довоенное время. Так как население капиталистической Европы с того момента возросло, то Европа в еще меньшей мере, чем прежде, обеспечена хлебом своего производства, тем более, что производство ржи подверглось еще большему сокращению.

Урожай ржи (в миллионах тонн)				
	1926 г.	1925 г.	Средний урожай в 1920/24 г.	Средний урожай в 1909/13 г.
Европа (23 страны)	201	235	181	247
Америка (3 страны)	14	17	24	10
Итого в 26 госуд. . . .	215	252	205	257

По сравнению с довоенным временем, урожай ржи уменьшился на 42 миллиона, а по сравнению с 1925 годом — на 37 миллионов двойных центнеров.

Недостаток хлебных злаков в Европе уравнивается и с избытком поопляется значительно более высоким урожаем Америки и Австралии. Особенно же Аргентина и Австралия надеются вместе на такой обильный урожай — 101 миллион двойных центнеров, — какой они имели лишь раз в истории — именно в 1923/24 году.

В результате урожая 1926 года усилится зависимость Европы от заокеанского хлеба; это означает в то же время передвижение внешнеторгового и платежного баланса в пользу заокеанских стран.

Снабжение мира хлебными злаками, если принять во внимание предположенное увеличение вывоза хлеба из СССР, обстоит так же хорошо, как и в 1925 году. Несколько хуже обстоит дело с урожаем фуражных хлебов, о чем говорят следующие цифры:

Мировой урожай (в миллионах двойных центнеров)				
	1926 г.	1925 г.	Средне-годовой в	
			1920/24 г.	1909/13 г.
Ячмень	255	270	228	245
Овес	523	550	489	491
Мавс	867	904	868	847

Урожай в Европе несколько увеличился, а в заокеанских странах несколько уменьшился по сравнению с 1925 годом. Что касается цен, то сильное повышение фрахтов, вызванное английской забастовкой, имело своим последствием соответствующее увеличение расхождения цен в экспортирующих заокеанских и импортирующих европейских странах.

Приведенная ниже таблица дает картину движения цен в золотых франках (см. табл. на стр. 70).

По сравнению с 1925 годом цены на мировом рынке обнаруживают тенденцию к понижению. Исключение составляет Германия, где в 1926 году в полной мере проявилось повышательное влияние хлебных пошлин и разрешительной системы вывоза.

Хлебные и хлопковые цены (в золотых франках за двойной центнер)

	Средняя 1913 г.	Сентябрь 1925 г.	Начало декабря 1925 г.	Сентябрь 1926 г.	Декабрь 1926 г.
Пшеница.					
Виннипег	16,76	29,90	31,57	27,73	25,64
Чикаго	17,19	29,94	34,23	24,90	27,16
Аргентина (Балетта)	19,03	—	34,61	—	26,77
Ливерпуль (Манитоби)	20,90	32,15	36,93	30,99	33,60
Берлин	24,28	30,85	31,85	32,35	33,64
Рожь.					
Миннеаполис	11,55	17,85	19,59	18,77	19,08
Берлин	20,51	21,24	20,12	25,31	28,70
Ячмень.					
Виннипег	10,95	16,43	14,40	14,07	13,58
Чикаго	12,14	15,47	15,95	12,38	13,81
Лондон (америк.)	15,18	21,37	20,16	19,46	21,72
Овес.					
Виннипег	11,43	17,91	16,47	16,37	18,46
Буэнос-Айрес	12,08	17,29	16,29	13,91	11,86
Лондон (Ла-Плата)	15,57	21,50	21,61	17,81	22,41
Маис.					
Чикаго	13,11	20,61	16,37	16,07	15,51
Буэнос-Айрес	11,48	18,95	17,57	14,02	11,02
Лондон (Ла-Плата)	14,19	21,77	21,14	17,14	17,67
Хлопок.					
Новый Орлеан	144,98	249,76	222,34	202,46	123,46

Мировое судоходство и судостроение

Английская угольная забастовка принесла с собою неожиданно хорошую конъюнктуру для мирового судоходства. Индекс «Economist'a» показывает следующее движение фрахтов:

	1913 = 100	
	1925	1926
Апрель	104	88
Сентябрь	98	113
Октябрь	99	157
Ноябрь	102	169
Декабрь	105	—

Благодаря английской забастовке, впервые за последние 5 лет индекс фрахтов превысил крупно-оптовый товарный индекс, и использование емкости судов стало прибыльным. Благоприятная конъюнктура сделала возможным значительное уменьшение грузового тоннажа. В самой Англии грузовой тоннаж с 859.739 тонн на 1/VII понизился до 371.000 тонн на 1/X 1926 года.

Но эта благоприятная конъюнктура не может длиться долго, так как емкость судов значительно больше довоенной, в то время, как мировая торговля сократилась. С другой стороны, суда устарели: в виду сильного сокращения судостроения, торговый флот за последние 5 лет устарел в значительно большей мере, чем до войны. Поэтому увеличивается число судов, выбывающих из строя.

Этот процесс ускоряется, благодаря прогрессу техники; применение новейшей техники делает эксплуатацию новых судов более выгодной, чем старых. Таким образом, мы наблюдаем развитие в трех направлениях:

1) Собственники старых судов как будто примирились с тем обстоятельством, что судоходная конъюнктура не будет уже более в период жизни этих судов так благоприятна, чтобы эти суда можно было бы эксплуатировать с прибылью. Поэтому суда эти выбывают из строя.

2) Как в судостроительной промышленности (в Германии), так и среди обществ судоходства имеются объединения с широким кругом действия. В Германии существуют лишь два общества судоходства. В Англии несколько недель тому назад Компания Royal Mail Line откупила у Моргана судоходство White Star Line за 7 миллионов фунтов стерлингов. Компания Royal Mail в результате покупки White Star Line, владеющей и контролирующей тоннаж в 800.000 тонн, становится крупнейшим судоходным предприятием в мире: она владеет и контролирует тоннаж в 2,5 миллиона тонн.

3) В области судостроения замечается некоторое оживление; международная конкуренция стимулирует обновление судового состава. По сообщениям газет, заказы английских и германских верфей за последние месяцы значительно увеличились.

Концентрация предприятий, отказ от устаревших судов, строительство судов новейшей конструкции, в целях усиления конкуренции между отдельными судоходными концернами,— такова в грубых чертах картина того, что происходит в области мирового судоходства и судостроения.

III. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

К и т а й

Тот общий интерес, который в настоящее время привлекает к себе Китай, обязывает нас подробнее заняться исследованием его современного хозяйственного положения. К сожалению, выполнение этой работы наталкивается на непреодолимые трудности. Китай по пространству больше всей Европы, а населения в нем немногим меньше, чем в Европе. Поэтому в отдельных частях Китая положение весьма различно, в зависимости от урожая и от хода военных действий. Далее, не существует даже статистики, которая охватывала бы всю территорию Китая, за исключением статистики внешней торговли, публикуемой Морским Таможенным Управлением. При таких обстоятельствах не представляется возможным дать больше, чем лишь некоторые отрывочные замечания.

Хозяйственное положение Китая в последние годы несомненно ухудшилось. Это вызывается тремя причинами:

- 1) войной,
- 2) плохим урожаем и
- 3) падением ценности серебра.

Последние две причины сами по себе в большей своей части являются результатом войны против империализма, а — соответственно — и против находящихся на содержании у империализма милитаристических властелинов. Сельское хозяйство Китая является, по преимуществу, ирригационным хозяйством с очень развитой техникой в области садоводства. Если плотины, сдерживающие воды рек и каналов на уровне их естественных берегов, не содержатся в порядке, то возникают наводнения, уничтожающие урожай. Если водоснабжение не действует регулярно, то это причиняет весьма значительные убытки. Когда при системе трех- или четырехкратного

обсеменения полей, не соблюдается необходимое для засева время, то весь урожай погибает. Эта утонченная структура китайского ирригационного хозяйства должна страдать от военных разрушений в гораздо большей мере, чем сельское хозяйство Европы, применяющее примитивные технические способы обработки земли. Хронически голодающее бедное крестьянство во многих областях Китая отдано во власть величайшей нищеты.

К военным разрушениям в 1926 году во многих областях Китая присоединилась еще засуха. Урожай, по приблизительной оценке, составляет лишь 70% нормального урожая.

Падение ценности серебра также отчасти является следствием китайской гражданской войны, но отчасти вызывается и другими причинами (предстоящим переходом Индии к золотой валюте). Так как в Китае существует серебряная валюта, то падение ценности серебра означает обесценение китайской валюты.

За один тель и соответственно за одну унцию серебра давали на Лондонской бирже следующее количество шиллингов и пенсов.

	1922	1923	1924	1925	1926	1927 январь
Курс теля	3/9	3/6	3/8	3/6	3/2	2/4
Курс серебра в начале января	35	32	34	32	32	25

В течение 1926 года серебро обесценено почти на 20%. Если мы примем еще во внимание то обстоятельство, что отдельными властелинами выпущено огромное количество медных монет и несметное количество бумажных денег, не имеющих никакой цены, то картина валютного хаоса, созданного тяжелым положением китайского хозяйства, станет очевидной¹⁾.

Война, естественно, не во всех частях Китая оказывает одинаковое влияние. На территории кантонского правительства положение дел лучше, чем в других областях, хотя и здесь военные расходы ложатся на население тяжелым бременем. В Манчжурии, в сфере влияния Чжан-Цзо-Лина, который особенно усердно занимается выпуском медной монеты и бумажных денег, валютная разруха достигла наивысших пределов. Здесь японская иена вытесняет деньги Чжан-Цзо-

¹⁾ Как только какой-нибудь город занимает новым генералом, то у купцов не остается иного выхода, как закрыть свои лавки. Солдаты являются в лавки с крупными бумажными купюрами, покупают мелочь и требуют сдачи серебром. Они не довольствуются предложениями купцов — брать товар даром. Они требуют серебро вместо не имеющих никакой ценности бумажных денег, что приводит к немедленному разорению купцов. У последних нет иного выхода, как закрывать лавки и прятать товары.

Лина, против чего последний пытается защищаться посредством повешения нескольких банкиров и запрещения обращения иен, встречая при этом сильнейшее сопротивление со стороны Японии. Ни о каких инвестициях (о помещении капитала в предприятия), — как в железнодорожное строительство, устройство гапаней, каналов и т. п. — в настоящее время не может быть и речи. Даже самые необходимые работы для поддержания общественного хозяйства в районах военных действий не производятся.

Внешняя торговля

Несмотря на тяжелую борьбу, происходящую между империалистическими и революционными силами, внешняя торговля Китая сравнительно мало пострадала. Мы приводим ниже данные о внешней торговле ¹⁾ в миллионах гайквантелей:

	1913	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Ввоз	586	800	933	975	949	1039	948
Вывоз	420	579	628	685	778	793	776

«...Внешняя торговля Китая энергично преодолевает всякие затруднения: встречая трудности в одном месте, она находит выход в другом; если недоступны товары одной страны, то покупаются товары из других источников; если какой-либо порт закрывается, то торговля переносится в другие порты. Если приостанавливается железнодорожное сообщение, то прибегают к водному транспорту» ²⁾.

Даже в 1926 году внешняя торговля пострадала в гораздо меньшей мере, чем это можно было ожидать. В нашем распоряжении нет еще цифровых данных, но таможенные пошлины составляли 78,1 миллионов телей, т.е. на 8,25 миллионов телей больше, чем в 1925 году, что при равенстве налоговых ставок (5% от стоимости товаров) указывает на то, что общее количество импорта осталось то же, что и в 1925 году. (В действительности, импорт уменьшился, так как в течение 1926 года курс теля понизился).

Но процесс индустриализации за последние годы несколько замедлился, на что указывает уменьшение ввоза машин ³⁾.

¹⁾ Меморандум Лиги Наций о внешней торговле, т. II. Для 1925 г.: „Report on the Comm. Ind. and Economic Situation of China“. A. H. George. Commerce Sekretær in Shanghai, London, 1926. Цифры этих двух источников расходятся на несколько процентов, так как английские цифры вычитывают реэкспорт.

²⁾ „Report“, стр. 27.

³⁾ Report, стр. 32.

Стоимость ввезенных машин (в тысячах телей):

	1923	1924	1925
Для текстильной промышленности	12.029	5.511	3.407
Для электрических силовых установок	1.516	808	858
Турбин, паровых котлов и пр.	1.498	1.963	1.920

Особенно значительно уменьшение ввоза текстильных машин.

Особенно интересно распределение внешней торговли по отдельным странам (в миллионах телей).

	1924		1925	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Общая сумма	1.039	772	965	776
В том числе:				
Гонг-Конг	244	173	176	114
Англия	126	50	98	48
Британская империя в целом	441	257	337	201
Япония	246	232	310	221
Соед. Штаты	194	105	148	148

Эти цифры свидетельствуют о следующем:

1) О весьма слабом участии Англии во внешней торговле Китая. Торговля Гонг-Конга — не английская торговля; по оценке коммерческого агента ¹⁾, из товаров, экспортируемых в Гонг-Конг, не более 1% идет в Англию, а в числе товаров, импортируемых в Гонг-Конг, британские товары составляют не более 10%. Гонг-Конг — международный торговый город, находящийся, конечно, в английских руках.

2) Цифры ясно говорят о влиянии бойкота Гонг-Конга и английских товаров.

3) Наибольшее участие во внешней торговле Китая принимает Япония; значительную долю внешней торговли Гонг-Конга также следует отнести на счет Японии.

4) Внешняя торговля Китая — ничтожна по сравнению с численностью населения.

Всю внешнюю торговлю Китая в 1925 году по ввозу и вывозу вместе можно оценить в 6 миллиардов марок, т.-е. по 15 марок на 1 человека, в то время, как в Германии на 1 чел. приходится 250 марок.

В Китае борьба идет не за настоящее, а за будущее.

Причина такой незначительности внешней торговли лежит как в замкнутости, в малой доступности страны, так особенно в ужасающей бедности населения.

¹⁾ „Report“, стр. 6.

Что касается заработной платы, то о ней хотя и имеются в большом числе разрозненные данные¹⁾, но не имеется никаких сводных данных. Самая крупная из известных мне по этому вопросу работ — это отчет делегации советских профессиональных союзов в Шанхае²⁾. Отчет охватывает 26 крупных предприятий, в том числе 19 текстильных фабрик с 52.000 рабочих. Заработная плата в текстильных фабриках представляется в следующем виде (в германских пфеннигах в 1 день):

	Максимальная средняя заработная плата в предприятии		Минимальная средняя заработная плата в предприятии		Средняя заработная плата в предприятии		Минимальная заработная плата в день
	У муж.	У жен.	У муж.	У жен.	У муж.	У жен.	
На японских фабриках .	150	134	48	42	78	78	38
На китайских фабриках	150	166	42	44	72	78	34
На английских фабриках	100	90	60	40	—	—	32
На других фабриках . .	150	112	78	50	92	72	36

При среднем дневном заработке в $\frac{3}{4}$ марки покупательная способность внутреннего рынка должна быть чрезвычайно мала, а вместе с тем должна быть мала и внешняя торговля.

Как ни низка заработная плата рабочих, но она выше заработка крестьянской бедноты.

Такой, совершенно беспристрастный свидетель, как немецкий агроном В. Вагнер, дает следующие вычисления³⁾:

Семья фермера-арендатора, арендующего в Киятчоу участок земли в 25 му, половину своих доходов от продажи продуктов уплачивает за аренду земли. Для семьи, рабочая сила которой состоит из двух мужчин и двух женщин, остается 107.2 телей, или около 400 марок в год⁴⁾.

В другом месте агроном Вагнер пишет об аренде следующее:

¹⁾ Особенно в еженедельном бюллетене департамента хозяйственных исследований в Пекине „Monthly Bulletin“.

²⁾ „Рабочий Китай в борьбе с империализмом“ (на русском языке) VII глава.

³⁾ Wilhelm Wagner. „Die chinesische Landwirtschaft“. Berlin. 1926. Общественный том в 668 страниц, преимущественно агрономического содержания, содержит много ценного, с точки зрения экономической и социальной. К сожалению, непосредственный опыт автора распространяется только на провинцию Шантунь: автор был профессором в немецкой высшей школе в Чинг-Тау.

⁴⁾ Там же, стр. 647. Нормальный заработок одного батрака — заработная плата и содержание — 120—150 марок в год.

«По степени хозяйственной зависимости арендатора доля участия владельца земли в урожае и соответственно и высота арендной платы чрезвычайно колеблется. Как минимальную долю участия, можно считать 50%; но во многих случаях эта доля увеличивается до $\frac{4}{5}$ дохода от урожая... В ненормальных случаях, когда арендатор сильно задолжал землевладельцу, арендатору не принадлежит ничего из всего обзаведения, и, отдавая значительную часть своих доходов в натуре землевладельцу, он фактически является только наемным рабочим у своего кредитора ¹⁾».

Совершенно понятно, что при таких доходах внешняя торговля должна быть минимальна по своим размерам, тем более, что урожай расходуется туземными богачами на содержание многочисленной прислуги и на приобретение ценностей — драгоценных камней, картин и т. п.

Борьба против империализма

Мы не будем повторять того, что всем известно из газет. Мы подведем лишь некоторые итоги.

Империалисты давно уже потеряли следующие свои позиции:

1) Власть над таможенной политикой Китая. Фактически кантонское правительство установило свои пошлины, на ряду с теми морскими пошлинами, которые еще взимаются иностранцами за услуги, оказанные иностранными займами. Примеру Кантона давно последовал и Северный Китай, в лице Чжан-Цзо-Лиша, по уполномочию Англии.

2) Налоги на соль: налоги эти, хотя и управляются иностранцами, но доходы поступают к местным начальникам.

3) Железные дороги: они фактически отняты у империалистов и находятся в распоряжении отдельных начальников областей ²⁾.

¹⁾ Там же, стр. 132.

²⁾ Результатом этого развития явилось падение курса китайских займов; курс тех из них, которые покрываются поступлениями морских пошлин, держится еще хорошо; хуже обстоит дело с теми займами, которые обеспечиваются налогом на соль, и совсем плох курс займов, обеспечиваемых доходами от железных дорог. Это отмечено на Лондонской бирже.

Китайский заем	30/IV— 1926	1/XII— 1926	Китайский заем	30/IV— 1926	1/XII— 1926
$4\frac{0}{10}$ 1895 г. . . .	$90\frac{1}{2}$	83	$5\frac{0}{10}$ 1912 г. (соляное обесп.)	$62\frac{1}{2}$	45
$5\frac{0}{10}$ 1896 г. . . .	$93\frac{1}{2}$	$81\frac{1}{2}$	$5\frac{0}{10}$ Тянь-Цзинь- Паков	$45\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$
$4\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ 1898 г. . .	$75\frac{3}{4}$	59	$5\frac{0}{10}$ Хукуанг . . .	46	$25\frac{1}{2}$
$5\frac{0}{10}$ 1913 г. . . .	$68\frac{1}{2}$	50			

4) Концессии потеряны лишь отчасти. Однако, в Ханькоу британский флаг должен был быть снят, а Бельгия предпочла добровольно отказаться от концессий в Тянь-Цзине, подобно тому, как это сделали Германия и СССР.

Эта капитуляция империалистов перед национально-революционным движением принесла с собою следующие последствия:

1) В Китае в настоящее время не найдется ни одного генерала и ни одного государственного деятеля, который имел бы мужество открыто выступить в защиту власти империалистов. Даже Чжан-Цзо-Лин называет свою армию «Армией усюкоения страны» и, объявляя войну против «большевизма» кантонской армии, выставляет в отношении империалистов те же требования, что и национально-революционная армия.

2) Благодаря существованию сильной антиимпериалистической народной армии, разбито единство империалистических держав. Англия была до сих пор бессильна спаять единый фронт для военной интервенции. Япония не желает рисковать своим положением в Манчжурии и всеми средствами удерживает Чжан-Цзо-Лина от похода на юг. Ибо, если он будет разбит, то, в результате победы кантонской армии, Манчжурия окажется потерянной для Японии. Но если бы Чжан-Цзо-Лину удалось с помощью Англии победить и объединить под своей властью весь Китай, то и в этом случае положению Японии в Манчжурии грозила бы опасность. Поэтому Япония пустилась теперь в игру с фальшивым лозунгом: «единение желтых!» Соединенные Штаты, которые никаких особых интересов в Китае не имеют, преследуют «политику открытых дверей», т.е. добиваются равенства условий конкуренции в будущем буржуазном, по их ожиданиям, Китае; они не желают без пользы потерять свои симпатии.

Таким образом, единый фронт не может состояться, так как три наиболее заинтересованные империалистические державы не могут договориться об общей политической линии.

Англия имеет в Китае свои особые интересы. Здесь дело не в размерах ее участия во внешней торговле Китая, которые, как мы видели, далеко отстают от доли участия Японии и Соединенных Штатов. Равным образом, речь идет не о непосредственном участии Англии в железных дорогах¹⁾

1) По вычислениям Канторовича („Иностранный капитал и железные дороги Китая“, стр. 137 (на русском языке), участие отдельных государств в капиталах железных дорог, а именно в капиталах акционерных компаний, в займах последних и в займах государственных железных

или в промышленности ²⁾). Интересы Англии заключаются:

1) в посреднических функциях по внешней торговле: в Гонг-Конге, а отчасти и в Шанхае импорт и экспорт совершается при посредстве английских купцов;

2) в банковском деле — значительная часть денежных и кредитных дел находится в руках англичан (в Ханькоу англичане на занятие концессий ответили закрытием банкирских контор);

3) в судоходстве — в руках англичан сосредоточено как дальнее, так и береговое и речное судоходство;

4) в монополии управления морскими пошлинами — это дает им, кроме хорошо оплачиваемых должностей, также возможность иметь наблюдение за делами их конкурентов.

Отсюда — большая разница между настроением гонг-конгской, шанхайской и т. п. крупной английской буржуазии и настроением англо-китайской средней буржуазии в отношении китайской политики. Английская промышленная буржуазия мыслит свое участие в китайских делах и без привилегий, а для англо-китайской буржуазии же — это невозможно. Поэтому она добивается «активной политики», «защиты британского флага», т. е. вооруженной интервенции.

дорог, выражается в следующих цифрах) в миллионах китайских долларов (1 китайский доллар = ¹/₂ американского доллара):

		В %
СССР	401	36,6
Япония	338	31,0
Англия	132	12,2
Франция	91	8,3
Германия	47	4,3
Прочие	83	7,6
Итого	1092	100

²⁾ В китайской текстильной промышленности в 1925 году насчитывалось фабрик:

	Число фабрик	Число веретен	Число ткацких станков
Китайских	69	2.032.816	13.371
Японских	45	1.331.334	5.925
Английских	4	205.320	2.348

Английское участие в этой важнейшей отрасли промышленности весьма невелико.

Но именно потому, что интересы англо-китайской буржуазии расходятся с интересами буржуазии других империалистических государств, единый фронт не может состояться.

Так развивается освободительная борьба китайского народа при одновременном нарастании классовых противоречий внутри китайского народа.

Основной вопрос: выдвинется ли из этой антиимпериалистической борьбы буржуазный Китай или Китай рабочих и крестьян. — Этот вопрос остается и в дальнейшем не разрешенным.

Голландская Индия

Повстанческое движение в Голландской Индии привлекло внимание всего мира к положению дел в голландских колониях. При незначительности той роли, которую Голландия играет в европейской политике, весьма легко забывают, что, после Англии и Франции, Голландия владеет богатейшими по численности населения колониями в мире. Так называемые за-индийские острова — остатки некогда еще более колоссальной колониальной территории, из которой Голландия постепенно была вытеснена Англией, — занимают территорию в 2 миллиона кв. километров ¹⁾ (т.е. территорию в 4 раза большую, чем Германия) с населением в 50 миллионов душ.

Население распределено весьма неравномерно. На острове Ява — в центре голландской колониальной области, — на территории в 131.330 кв. километров проживает свыше 35 миллионов человек, т.е. на каждый километр приходится почти 300 чел. ¹⁾, — плотность населения большая, чем в какой-либо стране Европы. Всю остальную территорию колоний населяют 15 миллионов человек; среди этих колоний встречаются области с весьма редким населением и малокультурные, в то время, как Ява представляет собою вполне культурную страну, покрытую железными дорогами и другими путями сообщения.

Голландские колонии представляют собою классический тип колониальной эксплуатации. Плодородная земля передана небольшой группе плантаторских компаний, — колониальным капиталистам, которые приходят туда на некоторое время, обогащаются и затем покидают страну. Как обогащение, так и эксплуатация принимают там совершенно невероятные размеры. Об этом лучше всего свидетельствуют данные о внешней торговле:

¹⁾ „Japrbuch für Wirtschaft, Politik und Arbeiter-bewegung“ 1925, 26, Hoym-Verlag, стр. 882.

Внешняя торговля (в миллионах гульденов ¹⁾):

	1913	1922	1923	1924
Ввоз	437	691	654	714
Вывоз	614	1136	1378	1557
Превышение вывоза . .	177	445	724	843

Какой блестящий активный торговый баланс!

Но каков экономический смысл этого явления?— Тот, что американские капиталисты в 1924 году более половины экспортированных товаров вывезли в качестве своей прибыли, не дав стране ничего взамен. Действительная прибыль должна быть еще больше указанной, так как значительная часть прибыли, по всей вероятности, помещена в самой стране. В 1925 и 1926 годах, в связи с весьма высокими ценами на сырой каучук прибыль достигла еще более высоких размеров.

Мы не располагаем, к сожалению, данными о размерах капитала, давшего эту прибыль. Об этом имеются лишь единичные сведения ²⁾.

Каучуковые компании обладали номинальным акционерным капиталом в 108 милл. фл. и резервным капиталом в 117 милл. фл. Стоимость акций по курсу начала 1926 года — 500—600 милл. фл.

Сахарная промышленность — обладает капиталом в 700 миллионов, табачная — в 150 миллионов. Это — важнейшие отрасли промышленности. Если считать, что вся остальная промышленность обладает в общей сложности капиталом вдвое большим, чем указанные отрасли промышленности, то мы получим, что номинальный капитал всей промышленности составляет 3—4 миллиарда фл. Превышение вывоза составляет почти 25% этого капитала.

Вся территория колоний во всех отношениях приспособлена к интересам голландского капитала ³⁾. Не считая нефтяных промыслов и производства олова, острова представляют собою благословенный край каучуковых, сахарных, кофейных, чайных и табачных плантаций.

Вывоз представляется в следующем виде ⁴⁾:

¹⁾ Голландская Индия имеет общую с Голландией золотую валюту, 1 гульден = 1,68 марки.

²⁾ Доклад английского коммерческого атташе при посольстве в Гааге: „Report on Netherlands“, стр. 67.

³⁾ На ряду с голландским капиталом в нефтяной промышленности сильно представлены интересы английского и американского капитала, но преобладающее значение имеет голландский капитал.

⁴⁾ „Wirtschaftsdienst“ от 24/X 1926 г., стр. 1321.

	1923 г.		1924 г.	
	В милл. гульден.	В %	В милл. гульден.	В %
Сахар	499	36,5	491	32,1
Каучук	174	12,7	203	13,2
Нефть	161	11,9	158	10,3
Табак	86	6,3	124	8,1
Чай	76	5,5	94	6,1
Олово и оловянная руда . . .	60	4,3	81	5,3
Кофе	30	2,1	66	4,3
		79,3		79,4

80 % вывоза приходится на долю сырья, добываемого плантаторскими компаниями и в горной промышленности; все это представляет результат работы иностранного капитала. Участие «туземной продукции» составляло в 1924 году для Явы не более 12 %, а для менее открытых для иностранцев районов, где работа европейских капиталистов отчасти сводится лишь к скупке местных сельскохозяйственных продуктов—50 %.

Крупная промышленность для удовлетворения внутренних потребностей страны здесь не развивается, так как покупательные способности туземного населения ничтожны, а голландцы для своих надобностей импортируют европейские товары.

Несмотря на чрезвычайно благоприятные почвенные и климатические условия, туземное население живет в величайшей нищете. Рабство, хотя формально и отменено, однако, фактически продолжает существовать в самых разнообразных формах, под видом работы на договорных началах. Крестьянское население, являющееся основным поставщиком рабочей силы для сахарных фабрик и для других сезонных работ, страдает от тяжелого налогового бремени.

В одном официальном докладе о положении туземцев ¹⁾ констатируется, что при установленном годовом доходе семьи в 225 гульденов во многих районах «средний годовой доход одного человека в деньгах и товарах не достигает и десятой доли указанного размера семейного дохода».

¹⁾ „Wirtschaftsdienst“ от 2/VII 1926, стр. 893.

О размерах заработной платы такой безусловно непредубежденный свидетель, как Е. Гельферих, брат известного германского реакционного политика Карла Гельфериха, директор «Straits-Sunda-Syndikat», дает следующую картину:

«Чтобы показать в некоторых цифрах, в какой мере низок жизненный уровень туземцев и как велика разница в условиях жизни туземцев и европейцев, я ниже привожу следующие данные:

Заработная плата туземцев и европейцев в плантациях в один месяц.

На о. Яве.

Свободные рабочие (яванцы):	Европейцы:
Мужчины (временно работающие) 9—12 гульд.	200—1000 гульд.
Мужчины (постоянно работающие) 12—15 „	
Женщины (временно работающие) 6—12 „	
Дети (временно работающие) . . . 4,5—6 „	
Канторские служащие 15—50 „	
Надсмотрщики 25—100 „	

На о. Суматре.

Законтрактованные рабочие (яванцы):	Европейцы:
Мужчины 15 гульд.	250—1000 гульд.
Женщины 12 „	
Канторские служащие 25—75 „	
Надсмотрщики 25—100 „	

Отсюда видно, в какой мере низок уровень заработной платы туземцев. Если исходить из того, что в семье туземца по общему правилу, зарабатывают не только муж, но и жена и одно или несколько детей, и что аккордная работа иногда дает больший заработок, чем почасная работа, то, с другой стороны, следует принять во внимание, что особенно временные рабочие работают весьма нерегулярно и что тогда средний месячный заработок в отдельных случаях ниже, чем указанная выше ставка месячной заработной платы. Заработная плата здесь ниже, чем где бы то ни было в мире... Но — другой вопрос: каково соотношение между платой и производительностью труда? Работоспособность туземцев — по европейскому масштабу и по европейским климатическим условиям, — низкая. Свободные рабочие работают не более 5—6 часов, законтрактованные рабочие — 8 часов в сутки. По интенсивности труд туземцев далеко отстает от труда европейских рабочих. Но это — непрерывный труд в изнуряющем тропическом климате. Европейский ра-

бочий был бы не в силах продолжительное время делать здесь эту физическую работу. Только китаец способен к более производительному труду, но у него более высокая производительность труда сводится на нет, благодаря его более высоким жизненным запросам и — соответственно — и более высоким требованиям заработной платы».

Даже «Форвертс» в корреспонденции из Амстердама, (в которой он, между прочим, определяет средний доход рабочего в 200 гульденов в год) пишет следующее:

«Народ, который в массе своей на богатейшей земле земного шара живет в большей нищете, чем самый нищий торфяной рабочий на наших болотах, не может относиться дружелюбно к голландцам, извлекающим колоссальные богатства из их земли».

И действительно, колонии уже долгое время находятся в состоянии брожения. Неоднократно повторявшиеся попытки восстаний неизменно подавлялись. Необходимо при этом иметь в виду, что при 50 миллионах туземцев там живет не более 200.000 европейцев. — т.е. менее 1/2%. Голландцы, так же, как и англичане в Индии, бьют туземцев при помощи туземцев же. Вот что сообщалось в корреспонденции «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 28/XII 1926 г.

... Колония «Голландская Ост-Индия» имеет собственное войско, со всем новейшим военно-техническим снаряжением и с собственным генеральным штабом. Отряды состоят из туземцев разных народностей Архипелага, унтер-офицеры — набираются отчасти из туземцев — бывших солдат, отчасти же — из европейцев, все же офицеры, за небольшими исключениями, — европейцы. Среди белых элементов армии преобладают голландцы, иностранцы других национальностей насчитываются единицами, преимущественно немцы. Так как цветные солдаты расположены вне пределов своей ближайшей родины, среди чужих народностей, и проживают в казармах вместе с женами и детьми, то они мало соприкасаются с остальным населением. До сих пор они оказывались весьма пригодными и надежными при подавлении народных восстаний и, надо полагать, они справятся и с теперешними беспорядками...

Рабочий вопрос в последние годы, в силу различных причин, еще больше обострился. Сильное повышение цен на каучук привело к тому, что туземцы получали значительный доход от сбора каучука на дикорастущих каучуковых деревьях и уклонялись от работы на плантациях. Собранный

каучук они продавали китайским торговцам, которые его, в свою очередь, перепродавали в Английскую Дальнюю Индию.

Это обстоятельство сильно мешало голландским предпринимателям. Голландская Индия произвела в 1925 г. около 40% мирового производства каучука, она вывезла 234.000 тонн каучука; из этого числа туземцами собрано 85.000 тонн ¹⁾. Кроме того, туземцы перешли к насаждению каучуковых деревьев — до 1 миллиона в год.

«Стоимость каучука собранного туземцами в 1925 году составляет 200 милл. гульд. при общей стоимости всей продукции в 400 милл. гульд. В результате чрезвычайного притока денег в районы сбора каучука туземцами не стало рабочей силы. В связи с ростом благосостояния туземцев на юго-востоке Суматры наблюдается пренебрежительное отношение к производству жизненных припасов, что в будущем может привести к катастрофе ²⁾».

Английский дипломат, как мы видим, проникнут сочувствием к туземцам, которым угрожает опасность, из-за чрезмерно высоких доходов попасть в полосу голода. Правительство колоний сделало все необходимое для того, чтобы «защитить» туземцев от этого столь рокового обогащения и одновременно позаботиться о рабочей силе для плантаций. Работа туземцев встречает затруднения на каждом шагу; дабы лишить туземцев и китайцев доходов, при поддержке правительства образовался синдикат для скупки от туземцев каучука. Синдикат стремится к осуществлению в этой области монополии, но свои стремления он мотивирует аргументами политического характера, которые блестяще вскрывает отношение капиталистов к туземному населению ³⁾.

«Соприкосновение между китайскими скупщиками и туземцами неблагоприятно отразилось на умонастроении туземцев, и то упрямое часто бесстыдное поведение, которое усвоили себе многие туземцы, со времени повышения цен на каучук, является результатом не только неожиданных богатств, которые принесли с собою высокие цены на каучук, но и разлагающего влияния китайцев. Одна из целей синдиката — положить конец этому нежелательному положению дел в Голландской Индии».

1) „Journal of Commerce“ от 5/XI 1926 г.

2) „Report of the Netherlands“ стр. 68. Нефтяные предприниматели также жалуются на отлив туземных рабочих, замещаемых с большими трудностями, от 2/VII 1926 г., стр. 896.

3) „Wirtschaftsdienst“ от 12/III 1926 г., стр. 343.

Мы привели лишь некоторые отрывочные сведения о положении в Голландской Индии, которые мы могли собрать, не зная голландского языка. Но одно ясно: дело здесь не в отдельных вспышках, а в общем освободительном движении большого угнетенного народа против империалистических эксплуататоров.

Борьба в дальнейшем будет обостряться, тем более, что среди туземцев, повсей видимости, не имеется своей, туземной, буржуазии, как в Китае и в Индии, которая в виду двойственности своих интересов, способствовала бы смягчению борьбы¹⁾.

Страна разбилась на два лагеря: в одном 50 миллионов туземцев, в другом—200.000 иностранцев. Рабочие—против капиталистов. Цветные—против белых. Магометане—против христиан. Эксплуатируемые—против эксплуататоров. Угнетенные—против угнетателей. Раскол идет от материального основания до последних ветвей идеологической надстройки. Воистину, для возникновения революционного восстания здесь нет нужды в «иностранном влиянии».

¹⁾ Мы часто читаем, правда, о туземной интеллигенции, находящейся на службе у голландских капиталистов, но не о собственной буржуазии: только китайское купечество занимает промежуточное положение.